

Ересь эволюционизма

Священник Константин Буфеев

«Если вы сможете объяснить мне, каким образом можно принимать святоотеческое истолкование Книги Бытия и при этом верить в эволюцию, буду рад выслушать Вас; но Вам также придется представить мне более веские научные доказательства, чем те, какие существуют, ибо для объективного и беспристрастного наблюдателя «научные доказательства» эволюции крайне слабы.»

Иеромонах Серафим (Роуз),
«Православный взгляд на эволюцию».

Содержание

1. Вместо предисловия. Апология заглавия
 2. Эволюционизм как вероучение или вера в эволюцию
 3. Может ли православный не быть креационистом?
 4. Эволюционизм - вера не православная
 5. Эволюционизм - мировоззрение языческое
 6. Примеры подмены православного вероучения еретическими эволюционистскими представлениями
 7. Один неудачный пример построения теории «православного эволюционизма»
 8. Один пример неудачной защиты «православного эволюционизма»
 9. Вместо заключения. Притча о снежке
- Литература

1. Вместо предисловия. Апология заглавия

В трактате «Православный взгляд на эволюцию» иеромонах Серафим (Роуз) написал следующее: «Изоцранные в мирском мудровании смеются над теми, кто называет эволюционизм «ересью». Действительно, эволюционизм, строго говоря, не ересь; как индуизм, строго говоря, не ересь, но, как и индуизм (к которому он имеет отношение: и который, вероятно, повлиял на его развитие), эволюционизм - это идеология, глубоко чуждая православному христианскому учению, и она втягивает в такое множество неверных учений и мнений, что было бы намного лучше, если бы это была просто ересь, которую легко было бы опознать или поразить» (I). Мысль блаженной памяти о. Серафима о том, что «эволюционизм, строго говоря, не ересь», представляется нам совершенно справедливой, поскольку эволюционизм вовсе никакого отношения не имеет к церковной традиции (в точности как индуизм или гностицизм).

Значение о. Серафима (Роуза) в деле разоблачения антихристианской сущности эволюционизма может быть сравнима с тем значением, которое в разоблачении арианства имел в древности свт. Афанасий Великий. После неопровержимых слов православного американца писать на эту тему имеет смысл лишь постольку, поскольку эволюционизм еще продолжает существовать и нападать на церковное вероучение - подобно тому, как критика арианства отцами каппадокийцами и

последующими святыми мужами по существу лишь повторяла разоблачение этой ереси святым Афанасием Александрийским.

Новейшее модернистское богословие полно неуклюжих попыток запрячь в одну повозку коня и трепетную лань - грубый языческий (как мы покажем ниже) по своей природе эволюционизм и изящное святоотеческое учение о шестидневном творении мира как деле рук Божиих. Если бы в наше время не предлагалось бы масса разновидностей «православного эволюционизма», Церкви было бы легко откреститься от этой ложной философской концепции. Но вся беда в том, что сегодня многие христиане готовы признать за справедливое учение об эволюции вселенной, а эволюционисты весьма склонны объявлять себя смиренными христианами.

Сложившаяся ситуация вполне аналогична отношению гностицизма к древней Церкви. Школы гностиков не имели к апостольскому христианству никакого отношения, поэтому они, строго говоря, не должны бы называться еретическими. Профессор В.В. Болото справедливо называл одну из своих лекций «борьба христианства с языческой мыслью в форме гносиса». Однако называть некое явление «языческой мыслью» можно в спокойной академической обстановке, когда эта «языческая мысль» уже давно мертва, разоблачена Святыми отцами и не нападает на Церковь. А когда многочисленные гностические школы этой «языческой мысли» выступали от имени Церкви и пытались, как это делают сегодня эволюционисты, выдать свое лжеучение за церковное, Святые отцы, очищая Церковь от чуждого вторжения, обличали гностицизм именно как ересь. Так поступал, в частности, св. Ириней Лионский, когда писал: «Есть между сими еретиками некто по имени Марк, хвалящийся быть исправителем своего учителя (Валентина) - свящ. К.Б.» (2). В других местах своего трактата св. Ириней выражался столь же определенно: «Валентин, который приспособил начало так называемой гностической ереси к особенному характеру своей школы» (3) и т.д.

В свете сказанного, когда сегодня мы слышим о теориях эволюции, мы спокойно можем не замечать их, покуда эти языческие мудрования не имеют к Церкви никакого отношения. Но когда христианин встречается с учением, которое преподносит себя как «православный эволюционизм», он обязан облегчить его как проявление ереси, а всех приверженцев «христианского эволюционизма», соответственно, считать еретиками. Посему, тема нашего труда, вынесенная в заглавие - «ересь эволюционизма» - будет актуальна до тех пор, пока не прекратятся попытки примерить и соединить чуждые и не совместимые между собой мировоззрения: веру в Божественное Откровение и веру в эволюционизм.

2. Эволюционизм как вероучение или вера в эволюцию

Прежде всего постараемся определить, какому типу мировоззрения соответствует известная теория эволюции.

Под «эволюционизмом» мы будем понимать не вообще наличие в мире какого-либо развития и изменения, но то учение, которое принято так именовать в научных и богословских кругах как противопоставление «креационизму», т.е., учению о тварности вселенной в строгом соответствии с библейским описанием дней творения.

Согласно концепции эволюционизма, мир существует миллионы и миллионы лет, и постепенно претерпевает развитие от простых форм организации материи к более сложным и высшим. Вектор эволюции пронизывает бытие от элементарных частиц через все промежуточные формы неживой и живой природы до Человека Разумного (и может быть выше?). «Эволюцию» пытаются находить в своих объектах исследования астрономы (в звездах и галактиках), геологи (в динамике

напластования горных пород), палеонтологи и биологи (в появлении и развитии новых видов), антропологи и археологи (в так называемом «прогнесе» от обезьяны к человеку). В своих модификациях теория эволюции допускает скачкообразные переходы количественных изменений в качественные (см. об этом подробнее в 4). При этом всем возможным изменениям и бифуркациям приписывается объективная природа. Развитие вселенной и ее частей уподобляется запрограммированному развитию почки растения от цветочной завязи до плода. Одни формы жизни при таком видении мира служат лишь ступенью для появления других, более совершенных.

Важно осознавать то, о чем писал иеромонах Серафим (Роуз). «Те ученые, которые говорят, что эволюция – это «факт», на самом деле толкуют научные данные в соответствии с некоей философской теорией. Одной чистой наукой нельзя ни доказать, ни опровергнуть окончательно «факты» эволюции (5).

Исследователь, желающий принять «теорию эволюции» как рабочую гипотезу, должен осознавать, что, принимая ее, он совершает акт веры, а не проводит логическое научное умозаключение. Причем вера здесь, как мы намерены показать, вполне языческая, а отнюдь не христианская (по крайней мере уж точно не православная).

Дело в том, что эволюции как таковой мы в мире не видим и никогда не видели. Ни один вид из другого на памяти человечества произведен не был. Равно как никто не наблюдал, чтобы живое произошло из неживого или разумное из неразумного. Все описательные науки имеют дело лишь с набором разнообразных фактов. Астрономия – с различными типами звездных систем. Геология – со сложной структурой напластования горных пород. Биология и палеонтология – с разнообразием существующих и вымерших видов флоры и фауны. Антропология и археология – с материальными останками древних и современных человеческих культур. При этом ни одна из научных дисциплин, имеющих в своем распоряжении разработанные специальные классификации, не может баз логического скачка утверждать о наличии в своей области исследования явления эволюции. Этот логический скачок и есть акт веры. Вера в эволюцию. Без всякого насилия над фактами (ежели они собраны добросовестно) всегда можно утверждать об отсутствии наблюдаемой эволюции. Это тоже будет выражением веры исследователя.

Вполне корректно говорить о наличии у человека веры (или неверия) в эволюцию. Если бы эволюция была опытным фактом и наблюдалась в природе, было бы неправильно говорить об эволюционном учении как о религиозном. Но именно из-за того, что эволюция представляет собой явление невидимое и недоказуемое, она вполне подходит под классическое апостольское определение веры – «уверенность в невидимом», или по-церковнославянски «вещей обличение невидимое» (Евр.2, 1).

Верную оценку эволюционного учения как теории о происхождении мира дал блаженный Серафим (Роуз). «Этот род теории эволюции занимает такое же место для современных исследователей книги Бытия, как древние спекуляции и происхождение мира для ранних Отцов Церкви. Есть те, конечно, кто желает настаивать на том, что даже сей род эволюционизма есть совершенно научный; действительно, некоторые из них вполне «догматизируют» его. Но любой обоснованный объективный взгляд должен будет признать, что эволюционистская космогония, если она не претендует быть боготворенной, есть лишь такая же спекулятивная, как и любая теория происхождения мира, и может быть обсуждаема на одном уровне с ними. Несмотря на то, что она может иметь свои основания в научных фактах, сама принадлежит в области философии и даже затрагивает

богословие в той мере, в какой не может избежать вопроса о Боге как Творце мира, все равно принимает она Его или отрицает» (6).

Отметим, что вера в эволюцию ничуть не более научна и обоснована, чем вера с библейское повествование о шести днях творения. Разница имеет место лишь в отношении многих людей к этим двум разным верованиям. Про эволюционизм стало привычным думать, что это - позиция современных ученых (хотя существует и всегда было немало ученых креационистов). Про церковное учение многие слышали с детства, что оно «не научно» (опровержением такому досужему суждению может быть тот факт, что многие выдающиеся ученые были ревностными христианами). Во всяком случае, за последние 150 лет, когда появилась «теория эволюции» далеко не все ученые мужи поспешили записаться в эволюционисты. С этим надо считаться.

Поскольку эволюционизм в самом деле не наука, а вера, он целиком соответствует, и не может не соответствовать, принципам построения всех остальных религиозных верований. Это имеет место не зависимо от того, признают или не признают отдельные эволюционисты религиозного характера своего учения. Христианство, как мировоззрение, не скрывающее своих религиозных корней, может кое-что раскрыть эволюционистам. В толковании не первый стих книги Бытия святитель Иоанн Златоуст писал: «Прошу вас, будем внимать этим словам так, как будто бы мы слушали не Моисея, но самого Господа вселенной, говорящего устами Моисея, и распростимся надолго с собственными рассуждениями» (7). Довериться авторитету выбранного учения и распоститься с собственным рассуждением - удел любого верующего, как христианина, так и эволюциониста. Так что, если кому-то со стороны кажется, что православный человек ограничен рамками догматов церковного Предания, пусть имеет в виду, что всякий ученый, избравший себе верой эволюционизм, вполне становится рабом этой безбожной философии.

Любопытно, что в литературе появился даже «символ веры» эволюциониста. Составлен он по форме резковато, но по сути своей весьма четко передает духовное содержание учения:

«Верую в то, что нет Бога Творца и Промыслителя, а есть вечная и слепая эволюция; что вселенная сама по себе выпрыгнула из ничего и сама себя стала развивать, несмотря на увеличивающийся хаос. Верую, что в результате случайно из хаоса возник космос, из смерти - жизнь, из безумия - разум. Твердо убежден, что если какие-либо факты или законы природы противоречат эволюции, то они должны быть отброшены: Также я твердо знаю, что самая великая сила эволюции это госпожа Смерть, которая творит миры, и которой я (эволюционист) принадлежу без остатка и ради нее готов уничтожить всех ее противников. Я не верю в существование нравственности и хочу жить так, как мне хочется, ибо я умру и стану опять мертвой материей, из которой смерть и эволюция меня же и воззвали» (8). Эволюционисты на это должны сказать: «Аминь!» Христианин не может не ужаснуться.

3. Может ли православный не быть креационистом?

Эволюционисты пытаются трактовать тексты Священного Писания так, чтобы его смысл не противоречил бы данным науки. Поставив такую цель, эволюционисты всегда с удовлетворением могут констатировать, что «данные современной науки никак не противоречат Библии». Такой вывод не удивителен, если иметь в виду, что он *предрешен*, поскольку все «трудные» места Св. Писания переосмыслены и искажаются так вольно, как это кажется угодным «примирителям». Наиболее известный пример такого «примирения» науки и веры - попытка трактовать слово «день» в библейском Шестоднев неким произвольным образом, как это удобно

исследователю, например, как эпоха в миллионы или миллиарды лет. Такой эволюционистский подход ставит науку сегодняшнего дня в качестве объективного и незыблемого мерил истины Божественного Откровения. На Западе эту точку зрения официально принял Ватикан. Приведем любопытное свидетельство епископа Василия (Родзянко).

«Католическая церковь еще в 1952 г. приняла идею «биг бэнга» (большого взрыва - свящ. К.Б.) как «согласную с Библией». По словам Хокинга, Папа Иоанн Павел II сказал присутствовавшим на ватиканской конференции космологам, в 1981 г., что они могут изучать эволюцию мира после «биг бэнга», но им не следует вдаваться в самый «биг бэнг», потому что это «момент творения», а потом дело Божие: Так или иначе, но официальная реакция церкви на теорию «большого взрыва» в науке известна. Они по-видимому, недалеко от сказанного Хокингом, и поэтому мы можем объединить их вместе, отвечая на общее мнение о том, что «биг бэнг», если говорить о Божием участии в нем, и есть творение мира соответственно Библии и по учению Католической церкви» (9).

На это можно ответить одно. Слава Богу, папский авторитет никак не связывает совесть верующих православных христиан, и мы не обязаны вслед за Ватиканом принимать ересь эволюционизма.

Креационизм представляет собой другой подход, во всем противоположный. Последователи научного креационизма, будучи православными христианами, не считают возможным в своей вере отступать от святоотеческого Предания, которое библейский Шестоднев трактует вполне буквально. Креационисты пытаются примирить веру и науку путем пересмотра научных гипотез и осмысления экспериментальных фактов таким образом, чтобы они не противоречили Божественному Откровению. «Примирение» в данном случае достигается с сохранением приоритета веры, в соответствии со словами святителя Феофана Затворника: «Все м ведомо, то что неверы всегда духа гордого и что вера более всего требует покорности ума под свое иго» (10)

В западном христианском мире такую позицию заняли преимущественно протестанты - фундаменталисты.

Как же допустимо и как недопустимо относиться к этим вопросам людям православным? Чего следует остерегаться и кого можно в этом противостоянии поддерживать без ущерба для своей веры?

Слабости позиции креационизма достаточно известны. Их две. Первая заключается в том, что иногда желание отдельных ученых примирить данные науки со словом Божиим приводило не слишком искушенных авторов (преимущественно из числа протестантов) к явным натяжкам, и труд их казался специалистам недобросовестным. Вторая - в том, что не все научные факты удалось убедительно и безупречно объяснить в библейской шкале времени. Такого рода упреки раздаются из лагеря эволюционистов в адрес креационистов.

Упреки справедливы. Однако, первый из них снимается тем, что отдельные неудачные попытки достичь безупречного согласования свидетельств Св. Писания с данными науки не могут опорочить само стремление достичь такого «примирения», тем более, что немало в этом отношении уже сделано и делается.

Относительно же другой слабости креационизма следует заметить следующее. Научные теории, как хорошо известно, не являются абсолютом, ибо постоянно меняются, диалектически отрицая одна другую. Так что отсутствие объективного согласования данных науки и Божественного Откровения ложится виной отнюдь не на незыблемые основы Христовой веры. Но даже если предположить, что человеческое знание могло бы достичь объективного и совершенного уровня

достоверности, все равно можно ожидать необъяснимых нашему разуму противоречий между человеческим взглядом на мир изнутри самого мира и взглядом Творца на Свое творение. Все проявления в нашем мире Бога чудесны, то есть научно неопишуты, поскольку противоречат естественным законам. Тайна творения Богом мира и человека, несомненно, также непостижима для человеческого ума. Однако, в том следует видеть не столько слабость креационизма, а сколько слабость нашего разума.

Между прочим, в концепциях эволюционистов подобных несоответствий, недоумений и противоречий содержится ничуть не меньше. Например, вопрос: как из «большого взрыва» получились порядок и красота?..

Кроме двух отмеченных нами, других серьезных претензий к креационизму у эволюционистов, по видимому, нет. И оба упрека, как мы показали, несостоятельны. Первый - поскольку обличает отдельных неудачливых и недобросовестных креационистов, или точнее шарлатанов от креационизма. Второй - поскольку относится не к креационизму как таковому, а к человеческой природе вообще.

Прочие упреки к креационизму несправедливы. Иные утверждают, будто креационизм - учение молодое и возникшее в недрах протестантизма. Однако это мнение несостоятельно. Мысль о творении мира в шесть дней принадлежит не лютеранам и кальвинистам, а коренится в Библии, освящена пророческой, апостольской и святоотеческой традицией Церкви. Христианство, в отличие от язычества, всегда принципиально исповедывало именно креационизм, а не эволюционизм. Хотя протестанты, в целом, действительно разделяют позиции креационизма, хотя бы было великой несправедливостью сводить святоотеческое учение о Шестодневе к протестантизму. Симпатии протестантов к креационизму никак не могут опорочить последнего, как не оскверняет Библию известная их любовь к слову Божию.

Скорее можно заметить, что современный эволюционизм под внешней личиной церковного благочестия опирается на ту науку, которая появилась в Европе в эпоху Возрождения - возрождения языческих принципов в искусстве, науке и философии. Так что не креационизм есть детище протестантизма, а эволюционизм есть плод возрождения языческого мировоззрения в расцерковленном западном мире.

Современный эволюционизм, рядящийся в церковное обличие, сродни модернизму, обмирщению, обновленчеству. При этом он прикрывается авторитетом науки и потому вызывает большое доверие у современных людей.

В свете сказанного справедливо теперь будет не креационистам принимать упреки эволюционистов, но самим устыдить последних: если они хотят быть православными христианами, то как могут допускать модернистские обновленческие идеи, подстраивая вероучение Церкви под скоромимоходящие мудрования века сего? Эволюционисты, вольно или невольно отрекаясь от догматов православного учения являются пятой колонкой, открывают ворота, впуская дух века сего в церковную ограду. Упрек ко всем эволюционистам заключается в измене Священному Писанию и догматическому апостольскому Преданию, содержащему Православной Церковью. Иными словами, эволюционизм есть ересь, и всякий исповедующий себя эволюционистом, должен знать, что тем самым отсекает себя от единой святой соборной и апостольской Церкви, как еретик.

Представим основания, которые вынуждают видеть в учении эволюционизма догматическую ересь.

Главный догматический вопрос - *Был ли Адам исторической личностью?*

От ответа на этот вопрос зависит вся антропология и христология, все церковное учение о спасении.

Поясним нашу постановку вопроса известным примером. В 20-е - 30-е годы XX века марксистская наука «доказала», что Господа Иисуса Христа как исторической личности «не было». Утверждали, что Спаситель - всего лишь собирательный образ, мифологема, продукт синтеза верований различных восточных культов, вымысел реакционного поповства и т.п. Экспозиции многочисленных музеев атеизма неопровержимо «доказывали» подобную ахинею. Из литературных героев увековечены в этом убеждении, в частности, персонажи романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», (одному из которых отрезало голову, а другой попал в психиатрическую больницу). Не желая пересказывать содержание на эту тему мерзких книг кривелевых и губерманов, дадим оценку этой воинствующей атеистической науке. Следует четко сказать, что эта наука имела своей целью сознательное богоубийство и христуубийство.

Эволюционизм практически во всех своих проявлениях совершает нечто подобное. Только он посягает не на Второго Адама - Христа, а на Адама первозданного. Он лишает Адама права быть исторической личностью, иметь свою биографию, родословие своих потомков, свое время жизни, свою личную ответственность за совершенные деяния. Эволюционизм убивает Адама, размазывает его по сумеркам «палеолита», утопает в глубине тысячелетий. Эволюционизм учит о том, что был Адам не как первозданная человеческая личность, а некий появившийся и прогрессирующий биологический вид с множеством переходных форм, а если и был Адам индивид, то мы о нем ничего не можем знать. Отринув библейское свидетельство, эволюционизму весьма трудно говорить об Адаме как о реальном человеке. Если научный атеизм богоубийственен, то эволюционизм - человекоубийственен.

Если признавать удачным данное прот. Всеволодом Шпиллером определение христианства как «вера в Бога и вера в человека», то убивающий Адама эволюционизм должен говорить и более определенно, вспомнив того, кто «человекоубийца искони» (Ин.8.44).

Некоторые эволюционисты «православного» или «телеологического» толка, быть может, готовы будут возразить, что непричастны к духовному убийству Адама, но признают его сотворение Богом, понимая Бога как Законодателя и Промыслителя о мире и человеке. Но такое понимание менее всего соответствует православному толкованию книги Бытия.

Бог эволюционистов не Бог Библии, а другой бог. Он в иной последовательности, в другие сроки, другими средствами, и видимо с другой целью творит мир. Точнее даже не «творит», а управляет механизмом эволюции. Поэтому если теория эволюции пользуется понятием «Адам» - это ни в коем случае не Адам библейский. Единого значения термину «Адам» в разных эволюционистских теориях нет. Одни понимают некоего коллективного «Адама», размазанного в нескольких поколениях или племенах, другие - совокупного «Адама» как всечеловека, третьи - принимают Адама с атрибутами современной естественнонаучной теории описывают иного небиблейского Адама с иными качествами.

Наукообразные рассуждения эволюционистов подобны псевдонаучным концепциям «научных атеистов». Те говорили о Христе: «Кто-то, конечно, был, но не тот, в Кого верят христиане». Эти говорят об Адаме: « Какое-то начало человеческому роду Бог, конечно, положил, но не тот Адам, который описан в Библии и в которого верят креационисты». Научный атеизм убивает или подменяет исторического Иисуса Христа. Эволюционизм убивает или подменяет Адама.

Иудеи по отношению к Иисусу Христу имеют две вины. Первая - грех христуубийства, когда они кричали перед Пилатом: «Возьми, возьми, распни Его!

(Ин.19.14). Вторая вина иудеев заключается в не менее богоубийственной клевете, когда они за мзду подговорили стражу у гроба Спасителя: «глаголюще: рцйте, яко ученицы Его нощию украдоша Его нам спящим. И промчеса слово сие во иудеех даже до сего дне» (Мф.28.13,15). Эволюционисты точно такое же действие пытаются совершить с первозданным Адамом. Они либо убивают его, говоря, что его «не было», либо выкрадывают, когда подменяют, говоря, что «был, но не тот». Любопытно заметить, что сами иудеи оценили второй грех более тяжким, чем первый. Вспомним, что когда они пришли к Пилату с просьбой поставить стажу у гробу умершего Господа, мотивировали свою просьбу так: «Да не како пришедше ученицы Его нощию, украдут Его и рекут людем: воста от мертвых, *и будет последняя леть горше первая*» (Мф.27.64). Так же точно можно, по-видимому, оценить и грех эволюционистов в отношении Адама.

Адам первозданный имеет вполне определенные признаки которые отличают его от всех вымышленных псевдо-адамов. Адам был сотворен Богом из праха земного на шестой день от начала мироздания. От Адама до Иисуса Христа родословие насчитывает ровно 77 поколений. Между прочим, те кто отвергают этот исторический факт, засвидетельствованный в Св. Писании, посягают не только на две первые «туманные» главы книги Бытия, но ниспровергают Евангелие, в частности от Луки 3 глава ст. 23-38. Адам библейский был сотворен великовозрастным, не переживал грудного и младенческого состояния. Он не имел далеких и близких предков, ни папы не мамы (а значит не имел ни отчества, не пупка). Прожил Адам 930 лет. Биографию его мы знаем не слишком подробно, но знаем главное: обстоятельства грехопадения и изгнания из райского сада.

Факт грехопадения, заключавшийся во вкушении запретного плода, является для Адама ключевым поступком в его жизни, так как он привел к качественному изменению природы и, как следствие, к изменению всего тварного мира. И Библия и все Святые Отцы воспринимают первородный грех как личный и ответственный поступок Адама. Любая другая трактовка книги Бытия, при которой не указывается на виновника, на конкретного человека, ответственного за нарушения Божьей заповеди, - любая такая трактовка делает Бога ответственным за зла, грех и смерть, царящие в этом мире. Согласно Библии, Бог ко греху не причастен никак, Он лишь выносит Свой приговор змею, жене и Адаму. Христианин не может ответственность за грех приписывать Всеблагому Творцу либо природе Им созданной.

Этот вопрос о первородном грехе, грехе Адама, имеет несомненно догматическое значение. Это центральный вопрос православного богословия. В самом деле, если согласно концепции эволюционизма конкретный Адам не согрешил, то Иисус из Назарета не может быть назван ни Спасителем, ни Искупителем. Спасать-то и искупать окажется некого! Более того, окажется, что сомнительным станет евангельское наименование Иисуса Христа *Сыном Человеческим* - по-еврейски «бен га-адам». Убивая или подменяя ветхого Адама, эволюционисты обесценивают жертву Христа.

Исходя из этих догматических вероучительных положений, православный христианин не может разделять человекоубийственную философию эволюционизма, но должен в соответствии с Никео-Цареградским Символом исповедовать себя креационистом, верующим в Бога - Креатора, Творца неба и земли.

4. Эволюционизм - вера не православная

4.1. Творение или эволюция?

Православное мировоззрение имеет библейское основание и заключается в признании того, что весь видимый и невидимый мир имеет свое начало и конец в Боге. «Аз есмь Альфа и Омега, начаток и конец, глаголет Господь» (Откр.1.8). Книга Бытия, как и все остальные книги Библии, ничего не говорит об эволюции. Священное Писание не допускает возможности трансформации от одних видов к другим. Напротив, вполне определенно говорится о создании всей живой твари «по роду их». Так было с растениями: «И рече Бог: да прорастит земля былие травное сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое, творящее плод, ему же семя его в нем, по роду на земли. И бысть тако» (Быт.1.11). Так распорядился Творец и с выходцами из воды: «И сотвори Бог киты великия, и всяку душу животных гадов, яже изведоша воды по родом их, и всяку птицу пернату по роду» (Быт.1.21). Так же точно «сотвори Бог звери земли по роду, и скоти по роду их, и вся гады земли по роду их» (Быт.1.25). Ни один вид не появился из другого путем «эволюции». Хотя жизнь появилась сперва в воде, а потом на суше, но рыба не мутировала ни в лягушку, ни в зверя.

Такая библейская вера в творение Всемогущим Богом мира содержится в творении Святых Отцов, причем как древних, так и живших недавно. Вот что писал в «Беседах на шестоднев» святитель Василий Великий. «Природа существ, подвигнутая одним повелением, равномерно проходит и рождающуюся и разрушающуюся тварь, сохраняя последовательность родов посредством уподобления, пока не достигнет самого конца; ибо коня делает она преемником коню, льва - льву, орла - орлу, и каждое животное, сохраняемое в следующих одно за другим преемствах, продолжает до окончания вселенной. Никакое время не повреждает и не истребляет свойств животных» [11].

В том же духе писал о стабильности видов живого мира святой праведный Иоанн Кронштадтский. «Творец в начале создал только начатки рыб и птиц, роды их, а размножение их предоставил им самим, под охранением Своим, подобно тому, как и размножение рода человеческого. И до ныне все роды рыб и птиц, размножившись до бесконечности, сохраняют в точности вид, нравы и обычаи своих родов, ни мало не смешиваясь с другими. Всякая рыба и птица и всякий гад, какими были за несколько тысяч лет назад, такими и остаются и ныне с теми свойствами, какие получили они от Творца в начале» [12]. Отметим, между прочим, что святой отец Иоанн Кронштадтский упоминает не «миллионы», а «тысячи» лет, ничуть не смущаясь тем, что эволюционистские идеи Лайеля и Дарвина уже весьма сильно прельстили умы современников.

Главная идея эволюционизма заключается в полном противоположении церковному учению. Эволюционисты признают, будто одни виды, сменяясь, порождают возникновение других видов. Это мнения взаимоисключающие.

4.2. Виды появились мгновенно или формировались постепенно?

В Библии написано о повелении Творца и немедленном исполнении каждого его замысла. «Яко Той рече, и быша; Той повеле, и создашася» (Пс.32.9). Творения возникали вмиг, а не высиживались, подобно птенцам в яйцах. Мгновенность каждого творческого Божьего акта подчеркивает свт. Василий Великий. «Творец всяческих, изрекши слово Свое, мгновенно вложил в мир благодать света. *Да будет свет.* И повеление стало делом.» [13].

«*Да произрастит земля.* Представь себе, что по малому речению и по столь краткому повелению холодная и бесплодная земля вдруг приближается ко времени рождения, подвигнута к плодородию, и, как бы сбросив с себя печальную и горестную

одежду, облакается в светлую ризу, веселится своим убранством, и производит на свет тысячи родов растений» [14].

«Вышло повеление; и тотчас реки производят и озера рожают свойственные себе и естественные породы; и море чревоболезнует всякого рода плавающими животными. Где только ни была вода, в болотах и тенистых местах, – она не остается бездейственной и не участвующей в размножении тварей. Ибо нет сомнения, что из воды воскипели жабы, мошки и комары» [15].

Подобным образом о мгновенности творения высказывались и другие Святые Отцы. Первые представители всех видов флоры и фауны не имели предков, и появились сразу как совершеннолетние и великовозрастные. Курица появилась прежде яйца.

Совершенно бессмысленно определять возраст первых сотворенных существ ко дню их сотворения, поскольку еще вчера их не было, а сегодня они уже выглядят как совершеннолетние. Первые представителей растительного и животного мира не возможно в принципе оценивать, как их потомков, по известным науке признакам (деревья – по годичным кольцам, зверей – по отросткам на рогах или по особенностям зубов и т. д.). Сказанное в полной мере относится и к первому представителю вида *Homo sapiens* – к Адаму. Он, как и Ева, из него произведенная, был сотворен совершеннолетним. Преподобный Ефрем Сирийский писал: «Заповедь, данная прародителям, свидетельствует о зрелом их возрасте». Не мальчик, но муж способен нарекать имена животным. Адам не переживал грудного возраста. Не младенцу было поручено в райском саду «делати его и хранити» (Быт. 2, 15).

Эволюционизм не может допустить этого. Он предполагает для формирования каждого вида определенного, достаточно долгого, времени, что необходимо для появления и закрепления новых качественных признаков. Не вмиг же рыба потеряла жабры, выйдя на берег и «превратившись» в сухопутное животное!

4.3. Отношение к смерти

Для теории эволюции движущим механизмом является так называемый естественный отбор, в результате которого сильнейшие особи и виды побеждают менее приспособленных и защищенных. При этом считается априори принятым, что все индивидуумы – и животные и человек – смертны. Это состояние смертности считается неотъемлемой частью нашей природы, поскольку такие наблюдения подтверждаются повседневным опытом. Другими словами, смерть провозглашается изначальной и первичной.

Но православное мировоззрение совершенно иное. «Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих, ибо Он создал все для бытия» (Прем.1.13-14). Бессмертным был создан Адам. Ему было дано предупреждение: «От древа же еже разумети доброе и лукавое, не снести от него, а в онъ же аще день снесете от него, смертию умрете» (Быт.2.17). Это подтверждает и святой апостол Павел: «Едином человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде» (Рим.5.12). У Святых отцов эти мысли определяются столь же четко. Вот что пишет св. Григорий Синаит: «Человек создан нетленным, каковым и воскреснет, но не непревратным, ни опять превратным, а имеющим силу по желательному расположению превратиться или нет». [16]. «Тление – плоти порождение». [17].

У Отцов Церкви развиты мысли о нетлении всей твари до падения первого человека. Тот же преподобный Григорий Синаит писал: «Текучая ныне тварь не создана первоначально тленною, но после подпала тлению, *повинувшись суете*, по писанию, *не волею*, но не хотя, *за повинувшего ее*, на уповании обновления подвергшегося тлению Адама (Рим.8.20). Обновивший Адама и освятивший обновил и тварь, но от тления еще не избавил их». [18]. Так же точно писал свт. Иоанн Златоуст.

«Что значит - *суете тварь повинуся?* Сделалась тленной. Для чего же и по какой причине? По твоей вине, человек. Так как ты получил смертное и подверженное страданиям тело, то и земля подверглась проклятию, произрастила терния и волчцы» [19]. И далее: «Как тварь сделалась тленной, когда тело твое стало тленным, так и когда тело твое будет нетленным и тварь последует за ним и сделается соответствующую ему» [20].

Внимательный читатель в самой Библии найдет строгое указание не то, что хищников Бог изначально не сотворил, но плотоядие появилось лишь после грехопадения Адама: «И рече Бог: се, дах вам всякую траву семенную сеющую семя, еже есть верху земли всея; и всякое древо, еже имать в себе плод семени семеннаго, вам будет в снедь; и всем зверем земным и всем птицам небесным и всякому гаду, пресмыкающемуся на земли, иже имать в себе душу живота, и всяку траву зелену в снедь. И бысть тако» (Быт.1.29-30).

Кто готов проявить веру библейскому свидетельству о благом начале божьего творения, тот не усомнится услышать и пророческое слово о благом конце его в царстве Христа Примириителя. «И пастися будут вкупе волк со агнцем, и рысь почитет со козлищем, и телец и жнец и лев вкупе пастися будут, и отроча мало поведет я; и вол и медведь вкупе пастися будут, и вкупе дети их будут, и лев аки вол ясти будет плевы» (Ис.11.6-7).

Библия и вся святоотеческая мысль напрочь исключает возможность существования хищничества, пожирание одними животными других, как вообще болезней и смерти в мире - от его сотворения до грехопадения Адама, равно как в грядущем веке Христовом, «егоже царствию не будет конца». Грехопадение как начало смерти и общее воскресение как конец смерти - вот те границы, за которые естественнонаучный ум человеческий не должен простилаться. Закон джунглей, смертность, кровопролитие, борьба за выживание и прочие проявления жестокости царят в нашем мире по Божьему попущению. Это видят все. Но эволюционисты считают, что так было всегда и по другому быть не может и не будет, а христиане, напротив, верят в то, что это зло не изначально и не вечно.

Если бы православный христианин захотел воспользоваться теорией эволюции, от должен был бы ограничить применение этой теории в прошлом - моментом грехопадения Адама, а в будущем - Вторым пришествием Христовым. Но для эволюционистов такое ограничение недопустимо, оно убийственно. Эволюционизм не мыслим без смерти как своего движущего механизма. Поэтому когда «*пожертва бысть смерть победою*» (1Кор.15.54), с нею вместе *пожертва бысть* и теория эволюции.

4.4. Появление новых видов - необходимая ступень в эволюционной лестнице, или проявление свободы творчества Божьей Премудрости?

Эволюционизм предполагает механизм естественного отбора и другие подобные принципы в качестве законов развития и появления новых видов. Таким образом, само возникновение новых видов за счет старых «неконкурентоспособных» объявляется объективной необходимостью, выводится из самих свойств природы. Если в этом видеть «прогресс», то куда эволюция продолжается вершина этого «прогресса» еще не достигнута. Одни виды объявляются средством для других, неким перепонным, который призван удобрить иные жизни. Существование тварей оказывается не самоценно, а утилитарно.

Мир при таком взгляде не призван славить Творца в Его неизреченном разуме, величии и красоте, а каждая особь и вид становятся лишь ступенью в некоем неумолимом движении эволюции, буквально приносится ей в жертву. Некоторые виды животных объявлены «тупиковой» ветвью эволюции. Эволюционисты считают,

что если бы в свое время не сформировались определенные предки, то не появились бы и их потомки: так если бы рыба не захотела бы выйти на сушу, то не появилось бы не зверя, ни птицы.

Православная точка зрения в корне противоположная. Мир сотворен актами Живого Бога. Не по законам природы, а по сверхъестественному Господнему Речению, по всемогущему слову Создателя сперва мир из небытия пришел «во еже быти», а потом последовательностью непостижимых нашему разуму премудрых повелений образовалось многообразие форм творения. При этом одно Божье слово никак логической необходимостью не связано с другим. Из того, что в пятый день прозвучало поселение: «Да изведут воды:» (Быт.1.21), никакой научный прогноз не смог бы предугадать повеление шестого дня: «Да произведет земля душу живу:» (Быт.1.24). Появление морской черепахи из воды и сухопутной черепахи из земли обусловлено не свойствами воды и земли, и вовсе не «законами природы», а лишь тем, что таков был замысел и повеление Премудрого Художника. В крещенском чине освящения воды Церковь возглашает: «Ты бо хотением от не сущих во еже быти приведый всяческая (т.е. привел всё по своему хотению из состояния несуществования в состояние бытия - свящ. К.Б.). Твоею державою содержиши тварь и Твоим промыслом строиши мир, Ты от четырех стихий тварь сочинивый, четырьмя времении круг лета венчал еси» [21]. Примечательно выражение «тварь сочинивый». Перекликаясь со стихом 1.20 из Послания к Римлянам св. апостола Павла, оно выражает убеждение Церкви в том, что мир есть Божья поэма, одухотворенная симфония Изящного Художника. Все, что есть в мире сочинено замыслом и исполнением Творца. Бог не сторонний наблюдатель Вселенной, но активный ее Созидатель. Христианин не может унижить Господа и честь новых видов представить эволюции с ее законом естественного отбора.

При этом всякая тварь, от невидимой былинки до могучих деревьев, зверей и птиц отражает красоту Всеблагого Бога и славит Его. Церковь поет с пророком Давидом: «Хвалите Господа от земли змиеве и вся бездны; огонь, град, снег, голоть, дух бурен, творящая слово Его; горы и вси холми, древа плодоносны и вси кедр; зверие и вси скоти, гади и птицы пернаты; царие земстии и вси людие, князи и вси судии земстии:» (Пс.148.7-12).

4.5. Человек - венец творения или продукт эволюции?

С особой принципиальной важностью церковная традиция акцентирует на создании Богом человека. Согласно Библии, Адам никак не продукт эволюции и не родственник прежде сотворенных тварей. Он замышлялся по особому Божьему совету: «Сотворим человека по образу нашему и по подобию, и да обладает рыбами морскими и птицами небесными и зверьми и скотами и всею землею и всеми гады пресмыкающимися на земли» (Быт.1.26). Адам создается как царь, а не как один из подчиненных. Святитель Иоанн Златоуст так отвечает на вопрос, почему человек создан последним, хотя превосходнее прочих тварей? - «Когда царь намеревается вступить в город, то нужно оруженосцам и всем прочим идти вперед, чтобы царю войти в чертоги уже по приготовлении их; так точно и теперь Бог, намереваясь поставить как бы царя и владыку над всем земным, сперва устроил все это украшение, а потом уже создал и владыку» [22].

Бог творит человека по Своему образу и подобию, а не от более примитивных видов. По слову святителя Григория Нисского, «Он творит человеческую жизнь не почему-нибудь другому, но только потому, что благ. А будучи таковым и из-за этого стремясь к созданию человеческой природы, Он показал силу своей Благодати не наполовину - дав что-нибудь из присущего Ему, но завистливо отказав в причастности Себе. Напротив, совершенный вид благодати состоит в том, чтобы

привести человека из небытия в бытие и сделать его нескудным в благах» [23].

Иеромонах Серафим Роуз писал: «Учение о том, что Адам был создан не из праха, а путем развития из какой-то другой твари, - это новое учение, совершенно чуждое Православию»[26]. Такой честный и четкий диагноз представляется нам очень важным при определении духовного здоровья и веры современных христиан. Ересь эволюционизма под видом наукообразия с самого детства из школы и телевизора внедряется в умы всех людей, и даже тот, кто хочет быть сегодня добрым христианином, невольно несет в себе следы такого антихристового воздействия.

В качестве примера приведем мнение благочестивого христианина и талантливого английского писателя К.С. Льюиса, который самому себе дал в «Размышлениях о псалмах» неплохую рекомендацию. «Меня считают приверженцем полного, безоговорочного принятия всех текстов как исторических. Мнением этим я обязан тому, что не отвергаю того или иного текста, если в нем речь идет о чудесах»[25]. Так вот этот искренний и ревностный христианин признается. «Человек и вправду сделан «из чего-то». Он животное, призванное или - если хотите - обреченное быть больше, чем животным. Мысли мои об эволюции не имеют религиозного значения /к сожалению, мысли об эволюции всегда имеют религиозное значение - свящ. К.Б./, и здесь я говорю лишь о том, что с биологической точки зрения один из приматов изменился, стал человеком, но остался при этом приматом, животным. Он обрел новый вид жизни, не оставляя старого»[26]. Мы видим, как тонкий мыслитель Льюис сходит с библейского основания и поддается соблазну философии века сего. Это происходит потому, что для него, как и для многих других современных людей, эволюционизм не представляется опасным вероучением, отрицающим основы апостольской веры. Так могут мыслить лишь люди, воспитанные в не святоотеческой церковной традиции.

Пусть ответом всем колеблющимся в этом важнейшем мировоззренческом вопросе будет мнение святителя Григория Нисского. Святой муж разоблачает две еретические теории - предсуществования душ и предсуществования тел. Тем самым он, с одной стороны, не допускает возможности «эволюции» души Адама до его создания (равно как и души любого из нас до момента зачатия), а с другой стороны святитель исключает возможность «эволюции» тела Адама (равно как и любого из нас) до обретения им души. «В обоих предположениях смысл предосудителен: у баснословящих, будто души преджительствуют в каком-то особом состоянии, и у полагающих, будто раньше были устроены тела: Мне не кажется, что выдвигающие первое предположение и учащие, что государство душ старше, чем жизнь в плоти, очистились от эллинских учений, на говоривших им басен о перевоплощении» [27]. Относительно второго предположения св. Григорий Нисский указывает, что нелепо утверждать «будто человек был предварительно создан Словом, как будто статуя из брения, и для этого изваяния появилась душа (ведь тогда умная природа окажется менее ценной, чем статуя из брения)» [28].

Эту же мысль в «Точном изложении православной веры» выразил преп. Иоанн Дамаскин: «Тело и душа сотворены в одно время; а не так, как пустословил Ориген, что одна прежде, а другое после» [29].

Свидетельство о том, что Адам по природе своей не подобен всем прочим животным, содержится в Библии: «Адаму же не обретется помощник подобный ему»(Быт. 2.20). Никто из предшествовавших Человеку творений не смог бы по справедливости сказать об Адаме, как тот сказал о Еве: «Се ныне кость от костей моих и плоть от плоти моя»(Быт. 2.23).

Так Священное Писание свидетельствует против эволюции и опровергает доводы модернистского богословия, готового допустить, что Адам прошел все «стадии

развития» от простейших до приматов.

4.6. Отношение к Шестодневу.

Святоотеческое церковное предание однозначно стоит на принятии библейского повествования о творении мира в шесть дней.

Преподобный Ефрем Сирий: «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить, будто бы, что по писанию сотворено в продолжении шести дней, то сотворено в одно мгновение, а также будто бы в описании сем представлены одни наименования, или ничего не значащие, или означающие нечто иное. Напротив того, должно знать, что как небо и земля, а не что-либо иное разумеется под именем неба и земли, так и сказанное о всем прочем, что сотворено и приведено в устройство по сотворении неба и земли, заключает в себе не пустые наименования, но силе сих наименований соответствует самая сущность сотворенных естеств» [30].

Святитель Афанасий Великий: «Вся видимая тварь создана в шесть дней; и в первый создан свет, который и нарече Бог день; во второй создана твердь; в третий Бог, собирая воедино воды, явил сушу и произвел на ней различные плоды; в четвертый сотворил Солнце и Луну и весь звездный сонм; в пятый создал животных в море и птиц в воздухе, в шестой сотворил четвероногих, живущих на земле, и наконец человека» [31].

Святитель Василий Великий: «*И бысть вечер, и бысть утро, день един.* Почему назван не первым, но единым?.. Определяет сим меру дня и ночи, и сокоупляет в одно суточное время, потому что двадцать четыре часа наполняют продолжение одного дня, если под ним подразумевать и ночь» [32].

Святитель Иоанн Златоуст: «Когда кончил Бог украшение неба, усеяв его звездами и сотворив два светила великия, то положил конец дню и говорит: *бысть вечер, бысть утро, день четвертый.* Смотри, как он говорит это о каждом дне, чтобы частым повторением учения укрепить в нашем уме божественные догматы» [33].

Со времен ветхозаветных первый день творения отождествлялся с воскресеньем, а седьмой - с субботой. Также буквально воспринимала дни творения литургическая традиция Церкви. В стихирах на «Господи, воззвах» службы Великой Субботы возглашается: «Днешний день тайно великий Моисей прообразоваше, глаголя; и благослови Бог день седьмый. Сия бо есть благословенная суббота, се есть упокоения день, вонь же почи от всех дел Своих едиnorodный Сын Божий, смирением еже на смерть, плотию суббоствовав; и во еже бе, паки возвращаея воскресением, дарова нам живот вечный, яко един благ и человеколюбец».

В полном соответствии с представлениями всей Православной Церкви писал святитель Димитрий Ростовский. «Когда воссиял свет во тьме безденной, Бог разделил свет и тьму и назвал свет днем, а тьму - ночью; и это был первый день, который мы называем неделей (воскресеньем), и первый месяц, впоследствии названный мартом, и число этого месяца первое... И во второй день, называемый нами ныне понедельником, произвел всеильным Своим словом небеса из вод бездных: В третий день, называемый нами вторником, собрав воды во едино место, Он явил сушу и назвал ее землею; и создал ее способной произрастать семена и всякую траву и расти деревья. В четвертый день, который мы называем средой, сотворил на небе два великих светила - солнце и луну, а также и звезды. В пятый день, называемый нами четвергом, создал рыб и гад водных и произвел птиц. В шестой, соответствующий нашей пятнице, Он создал зверей, скотов и гады земные по роду их; после же всех тварей создал Адама и Еву и ввел их в рай. В седьмой же день Бог почил от всех дел Своих, и назван был день этот субботой, то есть покоем, ибо почил в этот день Создатель от всех дел Своих и освятил его, как об этом пишется в книге

Исхода во II главе» [34].

Совершенно очевидно, что эволюционизм не может ужиться с таким определенным и строгим учением Православия.

4.7. Возраст Вселенной: хронология библейская или естественнонаучная.

Церковный взгляд на хронологию основан на библейском Откровении. Адам сотворен в шестой день существования мира, приблизительно 7,5 тысяч лет назад. Для христианина без нарушения догматов веры сроки эти нельзя ни удлинить, ни укоротить.

Православная Церковь содержит учение о Христе Спасителе, который согласно Никео—цареградскому Символу веры воплотился и вочеловечился в конкретную историческую эпоху: был распят «при Понтийстем Пилате». При этом святые евангелисты возводят родословие Иисусово к первому человеку Адаму, сотворенному Богом (см. Лк. 3.23-38). Христианин, имеющий веру откровению Священного Писания не может сомневаться в том, что ровно 77 поколений прошло от Адама первозданного до Христа - второго Адама. « Бысть первый человек Адам в душу живу, последний Адам в дух животворящ : Первый человек от земли перстен, второй Человек Господь с небесе»(1Кор.15.45.47).

Четкая библейская хронология не позволяет, как это хотелось бы эволюционистам, «размазать» Адама по временной оси, и утопив его в сумерках «палеолита». Адам был личностью, и все его потомки в вполне историчны. Так учит Церковь. Если же предположить, что Адам не был исторической личностью, а является лишь символом или собирательным названием древнего человечества, то придется вместе с эволюционистами отрицать и совершение первородного греха. Но в таком допущении Иисус Христос уже не может быть назван ни Спасителем ни Искупителем рода человеческого. Таким образом, предположение об эволюционирующем Адаме оказывается с христианской точки зрения кощунственным.

Не менее кощунственным представляется эволюционистское учение о том, что будто бы Адам «эволюционировал» из животного мира, имея предками обезьян, земноводных и другие низшие организмы. «Честь» побывать в разных воплощениях то рыбой, то зверем пусть, если так хотят предоставляют Кришне и другим своим божествам язычники-индусы. Эволюционистам следует отдавать себе отчет в том, что выискивая среди животных предков Адаму, они вторгаются в догматическое учение Церкви, разрушая христианскую сотериологию и антропологию (положение о том, что человек сотворен по образу и подобию Божию). Действительно, они, во-первых, должны приписывать этих же «предков» Сыну Человеческому, и, во-вторых, веровать, что всю доадамовскую «родню» Господь также искупил Своею кровью на Голгофе. Такой сотериологии Церковь не знает. Такое удлинение родословия Адама вглубь веков и тысячелетий (а то и миллионов лет) иначе как хулой названо быть не может.

Библейскую хронологию православные христиане принимают по вере как составную часть церковного вероучения. Порокой тому неложные слова Самого Сына Божия, сказанные святым апостолам: «Несть ваше разумети времена и сроки лета, яже положи Отец во Своей власти» (Деян.1.7). В соответствии с этим наставлением писал благомыслящим читателям святитель Димитрий Ростовский: «Всякий пусть читает историю божественную, написанную в Библиях, и богоугодному житию праведных мужей подражает, чтобы сподобиться их части, а за злыми не следует, чтобы избежать их гибели; что же касается лет, положенных Отцом Небесным в Своей власти, то особенно их не исследуй, чтобы не явиться скорее любопытцем, нежели чтцом книг» [35].

Эволюционизм нарушает эту святоотеческую заповедь, когда пытается устанавливать времена и сроки, как будто они могут зависеть от человеческого разума, а не находятся целиком во власти Отца Небесного.

«О летех и временех, братие, не тебе есть вам писати!» (1Сол.5.1)

4.8. Эволюция или деградация?

Если под эволюцией понимать развитие и совершенствование от простых форм к сложным, то такого явления мы в природе практически не наблюдаем, но наблюдаем как раз противоположное. В соответствии со вторым началом термодинамики все природные системы лишь ветшают, вырождаются, подвергаются старению и болезням. Ни один новый вид животных или растений не появился, в то время как Красная книга исчезающих и исчезнувших видов вопиющим образом ставит вопрос о вырождении окружающей природы. Мутации и дурная наследственность у человека и животных скорее позволяют говорить не о восходящей линии прогресса, но о явной деградации в нашем мире.

На это обращали внимание многие исследователи - креационисты. «Подчиняясь своим современным законам, природа не способна улучшать себя или развиваться в сторону усложнения своей организации, поскольку энергия и информация в ней самопроизвольно не сохраняется, а портятся, качественно ухудшаются. Иными словами, это означает, что восходящее самопроизвольное развитие (эволюция) невозможно» [36].

Вера в эволюцию предполагает ожидание в будущем все большей гармонии и совершенства. Православная вера противоположна: мир идет к своему концу и общему упадку. Учение эволюционизма говорит, что прежде были лишь хаос и примитивные формы организации материи. Христианство исповедует библейскую веру в то, что совершенным было творение в самом начале: «И виде Бог вся елика сотвори, и се добра зело»(Быт.1.31).

Подводя итог всему сказанному, можно сделать вывод, что по всем основным положениям взгляды христианства и эволюционизма противоположны.

5. Эволюционизм - мировоззрение языческое

Убедившись в том, что эволюционизм представляет собой вероучение, причем вероучение не православное, постараемся определить, каковы духовные корни этого учения.

Согласно Л.Н. Тихомирову, все многообразие религиозно-философских построений удастся свести к простой схеме: язычеству и принятию Откровения Сверхтварного Создателя. Божественное Откровение изложено в книгах Ветхого и Нового Заветов, а также в священном церковном Предании.

Поскольку ни в Библии ни в церковном Предании идей эволюционизма не содержится, истоки этого учения коренятся в язычестве.

Собственно говоря, идея эволюции видимой и невидимой природы и составляет главную сущность язычества. Согласно классификации Тихомирова, язычество может быть разделено на следующие пять разновидностей: многобожие (политеизм), всебожие (пантеизм), безбожие (атеизм), человекобожие (гуманизм), сатанобожие [37]. Нетрудно удостовериться в том, что все эти мировоззрения имеют эволюционный принцип в своем основании.

Политеизм, выражающийся как правило в форме мифологических сказаний, представляет собой более или менее разветвленную цепочку родословий богов. Излагается последовательность историй кто кого и как родил, и что из этого получилось. Всегда можно указать божества относительно более древние и

производные, вторичные. К примеру, Зевс есть сын Крона и отец Аполлона. Поскольку языческие боги персонифицируют стихии и явления мира, сама мифология является живым повествованием становления мира от хаоса до разнообразных и совершенных форм. Таким образом, эволюция мира описывается в политеизме последовательностью отношений между богами и их родственными связями.

Пантеистическое и атеистическое мировоззрение общим то, что предполагают некоторое естественное самопроизвольное развитие форм материи, то есть содержат идею эволюции материи в чистом виде. В нашу задачу не входит критический анализ этих религиозно-философских концепций. Достаточно сказать о них кратко. По воззрениям пантеистов, эволюция имеет место в силу того, что предполагается, будто вселенная вся одухотворена, а развитие, как считают, есть существенное свойство духа. Атеисты же, отрицая одухотворенность природы, полагают, будто способность к эволюции есть существенное свойство самой материи, а при этом явления жизни и разума представляют собой всего-навсего качественные ступени эволюции.

Выделенные Тихомировым такие разновидности язычества, как гуманизм и сатанизм, являются производными от трех предыдущих, и поэтому идея прогресса, эволюции в них выражена, как правило, с меньшей силой, чем в вышеназванных. Снизить в мировоззренческом представлении значение эволюции может лишь Единый Господь, который по всемогуществу Своему в ней не нуждается. Эволюционизм выглядит незыблемым фундаментальным принципом лишь до тех пор, пока не заходит речь о Живом Боге Творце. Но человекобожие и сатанобожие предельно снижают значение Бога, чем делают неизбежным в своем мировоззрении принцип эволюционизма. Вот основа гуманизма: «Преувеличенное понятие о значении человека рождается при всяком принижении понятия о Божестве и доходит до максимума, если значение Бога доходит до нуля»[38].

Основа сатанизма подобна. «Люди-язычники представляют себе, что всегда был хаос, первобытная «вода» и т.п., из которой каким-то образом самостоятельным процессом самозарождения развились центры концентрации, давшие в результате эволюцию мира с его крупными и мелкими «богами» и с самим человеком. Люди представляют себе это первобытное «бытие» в материальных формах. Сатанинская психология может такую же концепцию воды иметь о бытии духовном, с конкретными духовными силами, то есть предполагать вечное существование такого «духовного хаоса», духовной «первобытной воды», среди которой самостоятельно зародились ангелы как личная концентрация этой безличной духовной первобытности. В таком случае мыслимо себе представить, что Падший Ангел, хотя и не знает о существовании Бога, но верит в Его предсуществование «духовному» бытию. Падший Ангел мог видеть, что Господь Бог необычайно могущественен, но смотрит на Него все-таки как лишь на первого из равных» [39].

Из проведенного краткого анализа язычества вытекает следующий двоякий вывод. С одной стороны, язычество во всех своих разновидностях немислимо без принципа эволюционизма. С другой стороны, идея эволюции всегда коренится в языческом мировоззрении и является его неотъемлемым признаком.

Соединить вполне языческую веру в эволюцию и христианскую веру в Божественное Откровение невозможно. Окажется синкретическое уродство, неизбежно родится гностицизм. Творец уравнивается с творением и будет или оставлен за ненадобностью или подчинен законам тварного мира. «Бог же наш на небеси и на земли вся елика восхоте сотвори»(Пс.113.11). И Ему-то, Всемогущему Творцу, предлагается лакейская роль охранника «закона эволюции»! Ему достается сомнительная честь быть в лучшем случае Первопричиной бытия, либо просто

диспетчером эволюции. Но такой безвольный и немощный бог не имеет ничего общего с исповедуемым Церковью Христовою Всемогущим Господом. А язычники при описании эволюции как-то всегда спокойно обходились без Истинного Бога. Политеистам, пантеистам и атеистам Он оказался вовсе ненужным, лишним, а гуманистам и сатанистам Бог христиан служит лишь объектом нападков, соперничества и брани.

Из сказанного становится понятным, что все попытки создать так называемые «православные» теории эволюции представляют собой сознательные или неосознанные посягания на церковное вероучение. Эволюционизм может быть последователен и даже изящен в построениях языческих, где он гармонирует с остальными частями мировоззрения. Но с библейским и святоотеческим мировосприятием эволюционизм совместим быть не может. Всякий «православный эволюционизм» представляет собой искажающую редукцию Откровения, либо синкретическую смесь язычества со знанием, исходящем из Божественного источника.

«Православный эволюционизм» еретичен по самой своей сути, во всех своих многочисленных проявлениях. Эволюционизм, прикрывающий свое языческое происхождение христианской фразеологией и библейскими цитатами, определенно представляет собой разновидность гностицизма. В самом деле, гностицизм первых веков нашей эры представлял собой попытку синтезировать Божественное Откровение и языческое суемудрие. Ровно тем же самым занимаются и современные «православные эволюционисты» (в чем они, между прочим оказываются сродными эзотерическим сектам). Подтвердим наше суждение мнением известного богослова 19 века проф. В.В. Болотова. В своих «Лекциях по истории древней Церкви» он заметил, что гностики ввели в круг своего аппарата христианские воззрения. «Но при этом положительное содержание христианской религии представлялось им узким. Оно давало ответы на вопросы религиозно-нравственные, но оставляло в стороне вопросы чисто космологические, или, по крайней мере, решало их не в той формуле, в какой привыкла решать их наука этой эпохи» [40]. Наука нашей эпохи, поднявшая знамя веры в эволюцию, также чувствует, что Церковь традиционно решает космологические вопросы «не в той формуле».

«На исконный и существенный вопрос философии, каким образом из бесконечного произошло конечное, материальный мир от духовного, христианство предлагало идею свободного творения из ничего и притом в форме настолько простой, что здесь религия и по самому содержанию и по изложению расходилась с философскою постановкою этого вопроса, так как философия плохо мирилась с идеею творения, представлявшеюся ей логическим противоречием, потому что из ничего ничего не бывает» [41].

Дальнейшее изложение мысли В.В. Болотова, кажется, более соответствует оценке модерниствующих богословов XX века, чем его современников в минувшем столетии. «Положение философствующих умов I и II вв. в подобных вопросах, несмотря на резкое различие в форме, в сущности было то же, что современное нам положение так называемого посредствующего богословия, которое хочет установить полное соответствие между чисто богословским воззрением и естественнонаучным или всякими другими научными гипотезами. Как гностики, так и современные посредствующие богословы не желают жертвовать ни религиозною верою, ни философски-научным убеждением» [42]. Желющие иметь репутацию и передовых ученых и одновременно с тем верующих православных христиан во все века, как и сегодня, пытались найти несуществующее согласование противоречивых убеждений.

«Этого можно было достигнуть двумя путями: или в самом положительном вероучении, в книгах Св. Писания, найти тот философско-научный смысл, какой для гностиков или посредствующих богословов стал дорог, или же в крайнем случае поискать такого принципа, который освобождал бы человека от авторитета буквы Св. Писания. Известно, как в данном случае поступают современные посредствующие богословы. Если шестидневное творение представляется не научным с геологической точки зрения, то можно слово *jom* попытаться понимать не в буквальном смысле, и тогда мы будем иметь дело с целыми геологическими периодами, которые можно растянуть в целые миллионы лет. Можно в известных местах подметить благоприятные фразы, отвечающие, по-видимому, дарвинской теории происхождения видов (Быт. 1.20,24), а в конце концов всегда остается возможность признать, что Св. Писание в данном случае говорит только языком человеческим, что Моисей писал не для астрономов и геологов, а для современных ему евреев. Тогда первая глава Бытия не будет иметь того значения, чтобы из нее становилась неизбежной борьба с современным естествоведением. Метод богословов посредствующего направления, насколько возможно, строго научный. Во всех своих приемах, в филологии, критике и экзегезе, они хотят стоять на уровне современной науки» [43].

Сказано убедительно и метко. Самое примечательное то, что практически ничего нового модернисты-эволюционисты за последние сто лет ни в методике, ни в средствах аргументации не добавили. Сегодня царят те же бездарные повторы и типологические ошибки. Поэтому прав Болотов, когда сравнивает таких горе – богословов с их древними предшественниками. «Но совершенно также для своего времени поступали и гностики. Они в Св. Писании, принятом от христиан, по крайней мере в отдельных его частях, постарались отыскать свое любимое учение» [44]. Люди при этом могут быть движимы лучшими побуждениями и не замечать, что производят прямое насилие над смыслом и духом Св. Писания и всей богословско-литургической традиции Церкви. По слепоте они пытаются подтвердить свою ложь евангельской Истиной, найти основание своим заблуждениям в Божественном Откровении, пользуясь Библией как «вешалкой для развешивания собственных мыслей» (выражение К.С. Льюиса).

Завершим оценку современных гностиков-эволюционистов также словами В.В. Болотова. «Гностики хотели быть не только людьми науки, но людьми, глубоко постигшими истину религиозную. В этом формальном принципе не было ничего противоцерковного, отличающего гносис ложный от гносиса истинного. Лишь самое содержание той науки, с которой они имели дело, отклонило их от общепринятого правила веры, направив их на путь умозрения не к тому, чтобы найти христианскую истину так, как она предложена в церкви, а к тому, чтобы уйти от нее. В исторических обстоятельствах того времени, в факте, что та наука развивалась не на христианской почве, лежит причина того, что гностицизм оказался именно реакцией разнородных форм язычества и классического и восточного, в которой исчезли чисто христианские элементы» [45].

В последнем обстоятельстве заключается корень всех противоречий между современной наукой и православным вероучением. Эволюционистская наука развивалась не в христианской среде, а в среде расцерковленных изверившихся гуманистов, потерявших всякое благочестие. В данном случае мы имеем в виду, разумеется, не вообще науку, а именно теорию эволюции, которая по справедливости должна быть названа псевдонаукой. История научной мысли знает имена и богословов, и монахов, и людей весьма благоговейных. Это общеизвестно. Но в силу того, что эволюционизм представляет собой не науку, а разновидность языческой

веры, «христианский эволюционизм» не может быть православен, но неизбежно оказывается еретическим учением.

6. Примеры подмены православного вероучения еретическими эволюционистскими представлениями

Встречается ряд авторов, которые выдают себя за православных мыслителей, но фактически предлагают учение по духу чуждое святоотеческой традиции. Ограничимся в нашем кратком обзоре упоминанием лишь современных и наиболее известных «церковных» писателей.

Вот известный «православный» писатель протоирей Александр Мень высказывает, причем со ссылкой на великого святителя, мысль о том, что «по словам св. Григория Нисского, Адам не столько единая личность, сколько **Всечеловек** (курсив - прот. А. М.), целокупная душа всего человечества» [46]. Ссылка дается на XVI главу трактата «Об устройении человека» и выглядит внешне вполне убедительной. Однако здесь лишь небольшая доля правды, прикрывающая большую неправду.

Святитель Григорий Нисский в 26-27 стихах книги Бытия действительно видит именно создание человеческой природы. Подтверждает это, прежде всего, сам святой муж, который справедливо пишет: «*Сотворим, - говорит Бог, - человека по образу и подобию Нашему: И сотворил Бог человека: по образу Божию сотворил его* (Быт. 1, 26-27). Образ Божий, созерцаемый во всей человеческой **природе** (курсив свящ. К. Б.), получил завершение» [47]. Другим подтверждением того, что в Библии здесь речь идет о природе, а не о личности, являются переводы 70-ти толковников на греческий и святых равноапостольных Кирилла и Мефодия на славянский языки, при которых в данных стихах еврейское слово «адам» передается как «человек», а не как «Адам».

Однако из сказанного никак не вытекает то, в чем хочет убедить читателя А. Мень - будто сотворенный первый человек был не «единая личность», но какой-то «Всечеловек» (это слово взято явно не из святоотеческого источника, но, по-видимому, из Каббалы), тем более - не «целокупная душа всего человечества». Такой «мысли» нет ни у св. Григория Нисского, ни у кого-либо из Святых Отцов. Из того, что в приведенных библейских стихах говорится о создании Богом человеческой природы (или человека), никак не следует того, что Адам не был личностью. Как раз был и Библия не позволяет в этом усомниться.

Опровергая неправославное мнение А. Мень, четко излагает на этот счет мнение Церкви, между прочим, сам святитель Григорий Нисский, на которого так незадачливо ссылается протоиерей-модернист. «Слово говоря: *Сотвори Бог человека*, неопределенностью обозначения указывает на все человеческое естество. Ведь здесь сотворенное не именуется «Адамом», как в последующем повествовании, но имя сотворенного человека не конкретное, а общее» [48]. Явно говорится про «сотворенного человека», а не «всечеловека» и «не целокупную душу всего человечества». В трактате «Протоиерей Александр Мень как комментатор Священного Писания» автору дается такая оценка: «налицо искажение мысли, существенное с точки зрения православного вероучения: смешиваются понятия «природы» и «ипостаси». Смешение этих понятий в древности приводило к ересям - именно на такой «идеологии» возникли христологические ереси - несторианство, монофизитство, иконоборчество» [49].

Атеисты пытались доказать, что «не было» как личности Иисуса Христа, а модернизирующие богословы подобным образом пытаются доказать, что «не было»

Адама. Но /обоих/ (тех и других) обличает святой апостол Павел: *«Первый человек от земли, перстен; второй Человек - Господь с небесе. Яков перстен, такови и перстнии; и яков небесный, таци же и небеснии»* (1 Кор. 15, 47-48).

Лишив первозданного Адама права быть личностью, прот. Мень учит, что смерть властвовала на земле и до Адама (по его терминологии до «человечества»), и таким образом эволюция представляет собой изначальный и неизбежный закон бытия. Он утверждает: «Смерть в природе универсальна», и тут же риторически вопрошает: «Можно ли после этого говорить о том, что смерть в природу внес человек?» [50].

Можно ли христианину говорить и думать иначе? Нельзя же в упоительном эволюционистском экстазе забывать ясные слова апостола языков:

«Едином человеком грех в мир вниде и грехом смерть» (Рим. 5, 12). Церковь устами блаженного Феофилакта поясняет: «Грех и смерть вошли в мир через одного человека Адама, и опять же одним человеком, Христом, устранены» [51].

Итак, мнение о. Александра Меня по этому вопросу не православно. Не православно оно и у многих учеников-последователей, зараженных тем же модернистско - эволюционистским духом.

Вот что пишет, один из них, священник Александр Борисов, в своей книжке «Побелевшие нивы» о дореволюционном русском духовенстве. «В церковных кругах, представленных практически единообразной Церковью, как тогда, так и теперь, сама мысль о возможности наличия у человека обезьяноподобных предков представляется нечестивой и еретической. Здравое отношение к данным науки, как тогда, так и сейчас, встречается в православной среде лишь как исключение» [52].

Но что же делать, дорогой отец Александр, если такая мысль действительно представляет собой нечестие и ересь! Что же делать, если такая Ваша мысль идет вразрез со словом Божиим Ветхого и Нового Заветов и со всеми благочестивыми мыслями, известными нам из творений Святых Отцов! Считая себя в среде русского духовенства редким и «здравым» исключением, Вы лишь расписываетесь в своем неправославном мировоззрении, в своей чуждой Церкви вере.

Полезно припомнить, что научно-критическая атака на Библию сперва находила несоответствие сведений Св. Писания с данными раскопок на Ближнем Востоке, однако вскоре новые исследования археологов, лингвистов и библеистов стали не опровергать, а подтверждать свидетельства Слова Божия. Не то же ли самое происходит сегодня в естественных науках, когда на смену разоблачительно-критическому эволюционизму подтверждающий богооткровенную истину научный креационизм?

В книге о. А. Борисова можно найти и иной перл. «Конец XIX - начало XX в. для многих верующих людей было временем кризиса, вызванного явным несопадением библейского рассказа о сотворении мира за 6 дней и человека из «праха земного» с данными геологии, палеонтологии и антропологии. Вместо 6 дней - 2 миллиарда лет физической, химической и биологической эволюции, а вместо «праха земного» - явное родство человека со всеми животными вообще и человекообразными обезьянами в особенности» [53].

Господи, помилуй! Поистине происходит дьявольское помрачение. Православный священник специально пишет книгу, в которой отрицает 6 дней творения и создание Богом человека из праха земного! О прахе он пишет не иначе как в кавычках. Все святые, молитесь Бога о нас! Он даже не пытается интерпретировать эти дни как-либо благочестиво, он их вовсе не осмысливает, он их просто осмеивает и отбрасывает как «мифологический» способ описания. Тенденциозные данные эволюционистской псевдонауки XIX века, устаревшие и

опровергнутые, между прочим, вскоре после их изложения, ставятся как авторитетный источник сведений, а богодухновенное Священное Писание вменяется в ничто. Пастырь Церкви учит не о сотворении человека по образу и подобию Божию, а подмечает «явное родство человека со всеми животными», а с обезьянами - «в особенности».

У Владимира Соловьева есть блестящий афоризм: «Человек произошел от обезьяны - и потому все люди братья». Однако почитателям известного (а таких большинство среди неоновленцев) не следует без юмора со всей серьезностью писать эти слова как девиз на своем щите веры в «христианский эволюционизм». Отцы и братья, да это же шутка! Ей Богу!

Однако эта шутка оборачивается порой у обновленцев весьма мрачной и мерзкой стороной. В своем «Катехизисе для катехизаторов» свящ. Георгий Кочетков приводит библейский текст: «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотию» (Быт. 2, 21). Нам представляется, что этот библейский стих - один из самых целомудренных и безупречных с точки зрения возможности выискивания в нем скабрёзностей или игривых трактовок. Никаких непристойных намеков или поводов для нахождения срамного смысла в этом стихе, кажется, не содержится вовсе. В самом деле, сказано, что Бог навел на Адама сон, взял одно из ребер и закрыл то место плотию. Однако вот как умопомрачительно умудряется прокомментировать этот текст Г. Кочетков.

«В образе «крепкого сна», взятия (т. е. поднятия) «одного из ребер» Адама и утаивающего конечного «закрытия его плотию» можно видеть любовное соитие Адама с женской особью, в чем-то себе подобной («человекообразной»), призванной стать при этом человеком - «женой». В любом случае нельзя не признать, что это - символ телесной близости тех, кто становится «одной плотью»» [54].

Поистине ничего подобного не писал не только никто из Святых Отцов, но и просто из благомыслящих людей. Кочетков хочет видеть в данном библейском стихе ни много ни мало, «любовное соитие Адама с женской особью» - человекообразной обезьяной!! Большой мерзости себе трудно представить. Тот, кто сотворен по образу и подобию Божию, кто не совершил еще пока первородного греха, т. е. Состоянии совершенного боговедения и беспрепятственного богообщения - согласно Кочеткову причастен к гнуснейшему греху, именуемому скотоложством. И в этом Кочетков не видит осквернения образа Божия в Адаме. В этом он видит начало человеческого рода. За это деяние Бог, по Кочеткову, не истребил Свое создание, не навел потоп, не поपालил огнем - но напротив, благословил, сказав: «Плодитесь и размножайтесь!»

Так извратить слово Божие, так исказить текст Библии можно только с дьявольского наущения. Ведь у дьявола нет другой цели, как затмить и исказить образ Божий, подменить его чем-то лживым и вымышленным. И вот, вопреки ясному тексту Библии и единодушному пониманию его всеми Святыми Отцами, Кочетков род человеческий производит не от «единыя крове» (Деян. 17, 26) Адама, а еще (Господи, помилуй!) вдобавок от человекообразной обезьяны, называемой «женой».

Рассуждения о праматери нашей Еве у Г. Кочеткова, мягко говоря, не слишком почтительны. Но мысль еретика на этом не останавливается, а развивается еще одним «острым» вопросом: «Но не стала ли она лишь нежизнеспособным получеловеком - полуживотным?» [55]. Ставить такие патологические вопросы просто стыдно, отвечать на них нет необходимости. Когда Кочетков пишет про Еву как про личность, «сотворенную в любви Богом», в его мысли сквозит непристойный подтекст, который может стать темой для исследования психопатологов: «Господь Бог «привел» (выделено Кочетковым - свящ. К. Б.) жену к Адаму, чтобы сравнить с ним, и Адам, как прежде животных, назвал ее» [56].

Повествование Библии целомудренно и строго. Трактровка Кочеткова развратна и похабна. Здесь содержится явная хула на Бога, на праотца Адама и праматерь Еву. Одним махом человеческое богоподобие подменяется скотоподобием, божественный иконный лик детей Адамовых - полуобезьяньей мордой. Дьявол должен быть доволен. Но Православная Церковь такой с позволения сказать «Катехизис» должна отринуть и анафематствовать.

Все рассуждения о «гермафродитах» и «андрогинах», почерпнутые Кочетковым из книг Н. Бердяева, равно как упоминания об «Адаме Кадмоне», взятые из учения каббалистов, которыми испещрены страницы кочетковского «Катехизиса», кажутся после этого просто невинными. Практически полное отсутствие ссылок на Святых Отцов и постоянные цитаты из прот. А. Меня довершают облик антицерковной книги. В «Катехизисе» Кочеткова модернистские идеи Меня получили достойное развитие и завершение.

Библейскую хронологию кочетковский «Катехизис» обходит глухим молчанием. Зато на странице 104 утверждается, что «животный мир на земле сотворен не менее 1,5-2 млрд. лет назад» [57]. Там же упоминается «человек, сотворенный около 40 тыс. лет назад» [58].

Еретические мысли «православных эволюционистов» отравляют сознание и взрослых и детей. Вот отрывок из статьи «Сотворение мира», опубликованной в так называемом «Детском православном журнале» «С нами Бог» (редактор священник Александр Борисов). Доступный юным читателям стиль изложения подчеркивает вопиющую несообразность между цитатами из Библии с одной стороны, и авторскими пояснениями к ним, с другой стороны.

«Вот что говорит нам Библия о начале творения: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог, что он хорош».

Уже несколько сот лет размышляют ученые, как возникла Вселенная. Не так давно они пришли к выводу, что это было похоже на взрыв, в результате которого появился свет. Новорожденный мир был горячим, его температура - огромная, и он быстро увеличивался. Мы бы не успели хлопнуть в ладоши, а свет уже пробежал расстояние, как от Земли до Луны. Вот какая у него скорость! Представьте себе очень яркую и очень горячую лампочку, которая раздувается как воздушный шарик. Это будет похоже на начало Вселенной.

«И отделил Бог свет от тьмы», - читаем дальше.

Прошел миллион лет. Вселенная остыла и стала огромной. Теперь она была наполнена газом, на котором Господь в течение многих миллиардов лет создавал гигантские звездные скопления - галактики. Ученые много думают о том, как Он это сделал, но пока еще не могут понять:

Вот так Бог отделил свет от тьмы: звезды, созвездия, галактики полетели в темной пустоте расширяющейся Вселенной. Летят и сейчас, словно звезды с пустотой играют в догонялки.

Прошли еще миллиарды лет, и в звездах образовались те вещества, из которых строились планеты. Одна из них наша Земля» [59].

От слова Божия, от святоотеческого Предания в цитированном тексте не осталось ничего. Имеет место лишь полное отрицание и духа и буквы Библии. Это скорее карикатура на книгу Бытия, издевательство над Откровением. Похоже, что сотрудники журнала «С нами Бог» спутали Всемогущего Господа с персонажем античной мифологии бесплодным тружеником Сизифом, когда всерьез заставляют православных детей верить, будто «Господь в течение многих миллиардов лет создавал гигантские звездные скопления». Изложенная концепция научно безграмотна и духовно порочна. Богу не нужны миллиарды лет для эволюционных

процессов. Было все иначе: «И рече Бог: да будут светила на тверди небесной освещати землю: И бысть тако» (Быт. 1, 14-15). Земля появилась не через «миллиарды лет». По счету свт. Василия Великого «Все му предшествовали небо и земля; после них сотворен свет, различены ночь и день; потом опять твердь и явление суши; потом вода совокуплена в постоянное и определенное собрание; земля исполнилась собственными порождениями, произрастив бесчисленные роды трав и обогатившись растениями всякого рода. Но солнца и луны еще не было, дабы неведущие Бога не именовали солнце начальником и отцом света, и не почитали его зиждителем земных произрастаний» [60].

Составители хульного и богомерзкого журнала «С нами Бог» так комментируют библейский стих: «Да прорастит земля былие травное» (Быт. 1, 11). «Первые растения на земле были мхи и папоротники. Прошли десятки миллионов лет, и появились хвощи и плауны... Потом еще через сотни миллионов лет появились и другие растения, в том числе и цветущие, без которых земля была бы так красива, как теперь» [61]. Хоть извращенцы и не забыли о красоте, - но пусть сравнят, что пишет о третьем дне творения свт. Василий Великий: «*Да прорастит земля.* Представь себе, что по столь малому речению и по столь краткому повелению, холодная и бесплодная земля вдруг приближается ко времени рождения, подвигнута к плодородию, и, как бы сбросив с себя печальную и горестную одежду, облекается в светлую ризу, веселится своим убранством, и производит на свет тысячи родов растений» [62]. Всякому ясно, что приведенные цитаты принадлежат людям разного мировоззрения, разной веры.

Другая «православная эволюционистка» (кстати, также последовательница и ученица о. Александра Меня) Галина Муравник, опубликовала в журнале «Православная беседа» серию таких же неправославных статей на ту же тему. Ее пафос вполне научный: «Креационисты утверждают, например, что возраст Земли всего 7,5 тысяч лет, но это в корне расходится с данными науки» [63]. Или: «:Промыслитель и Творец сгустил звезды из первоначального водородно-гелиевого газа с помощью силы тяжести, а в этих гигантских сгустках в течение сотен миллиардов лет поддерживались столь высокие температуры и давления, что в них стал возможен ядерный синтез:» [64]. Критика такого антибиблейского наукообразного богословия приведена в журнале «Благодатный огонь» № 2, где, в частности, замечается следующее: «То, что возраст Земли 7,5 тысяч лет, утверждает не креационизм, а Церковное Предание. Креационизм лишь находит многочисленные экспериментальные доказательства этого утверждения: Как, оказывается, просто любую научную (и лженаучную) теорию сделать «христианской»! Нужно просто после каждого утверждения добавлять слова: «по Промыслу Божию»: Если «естественный отбор» и «сила тяжести», то при чем тут Творец и Промыслитель? А если все же Всемогущий Творец, то зачем Ему для творения все эти «механизмы», растянутые в сотни миллионов лет?» [65]. Вряд ли такой стиль изложения может быть признан честным и добросовестным.

Такую же недобросовестность проявляют богословы-модернисты, когда пишут трактаты, ориентированные на взрослого и серьезного читателя. Один из наиболее известных «православных» апологетов эволюции - протоиерей Стефан Ляшевский, книги которого наводнили церковные магазины. Он делает попытку ввести легально идеи эволюционизма в повествование Моисея о первых днях творения. Для этого С. Ляшевский и некоторые другие незатейливые писатели вольно перетолковывают еврейское слово «йом» - «день». Дескать «семитический» язык начала второго тысячелетия до Р. Х. Был так беден словами, что часто одно слово выражало несколько понятий, например, слова «йом» означало и день, и период времени» [66].

Однако, при всей внешней убедительности такой аргументации, она насквозь лжива и несостоятельна.

Как бы ни казалось кому-либо, что древнееврейский язык «беден словами», элементарная научная добросовестность должна заставить автора подобных заявлений заглянуть в словарь и проверить значение слова «йом». Прodelав эту нетрудную работу, всякий может убедиться, что в «Иврит-русском словаре» Ф.Л. Шапиро слово «йом», употребляемое в единственном числе, означает «день», но никогда не «период времени». Второе же значение встречается в древнееврейском языке (как и в русском и во многих других языках) лишь во множественном числе, когда «дни» - «ямим» или «омот» - означает «время». Достаточно сравнить с церковно-славянским выражением «во дни оны», тождественным по смыслу с выражением «во время оно». Таких примеров не мало и в светской литературе: тургеневское «во дни сомнений, во дни тягостных раздумий» означает «во время», пушкинское «во дни печальные Великого поста» - также. Во всяком случае, контекст фразы: «И бысть вечер и бысть утро, день един /йом эхад/ (Быт. 1, 5) - никак не позволяет трактовать слово «йом» как «период времени», но однозначно лишь как «день».

Такой антибиблейский взгляд на смысл текста Шестоднева проник в православные учебные заведения, включая богословские институты, семинарии и академии. Сложившееся противоестественное положение приводит к тому, что не церковное мнение отравляет веру и пастырей и пасомых.

Это еретическое мнение подогревается уж совсем умопомрачительным заявлением прот. Лящевского, будто «никто из Святых Отцов Церкви, писавших когда-либо толкование на книгу Бытия о днях творения, не понимал слова «день» в буквальном смысле» [67].

С точки зрения догматического богословия это заявление просто безграмотно. Оно прямо противоречит четкому церковному учению. В «Точном изложении Православной веры» преподобного Иоанна Дамаскина сказано: «От начала дня до начала другого дня - одни сутки, ибо Писание говорит: и бысть вечер, и бысть утро, день един» [68]. В книге «Православно-догматическое богословие» архиепископа Макария сказано не менее определенно: «Под именем шести дней творения Моисей разумеет дни обыкновенные. Ибо каждый из них определяет вечером и утром: и бысть вечер, и бысть утро, день един.; и бысть вечер, и бысть утро, день второй: и т. д. А кроме того, :соответственно этим шести дням, в которые Бог сотворил все дела Свои, и по окончании которых почил и освятил день седьмый, Моисей заповедал израильтянам, чтобы и они шесть дней недели делали, а день седьмый субботу святили Господу Богу своему» [69]. Выше мы привели ряд высказываний Святых Отцов, согласных между собою и не согласных с высказыванием модерниста Лящевского. И список этот можно увеличить неограничен.

С. Лящевский совершает самый настоящий подлог. Он и его единомышленники не в состоянии подтвердить свое огульное мнение ни одной святоотеческой цитатой. Встречается единственная ссылка на «Шестоднев» свт. Василия Великого, которую всегда приводят эволюционисты в качестве защиты своего мнения - «назовешь ли его днем или веком, выразишь одно и то же понятие». По справедливому замечанию диакона Даниила Сысоева, эта цитата «просто передернута», поскольку в ней речь идет не о днях творения, а о восьмом нескончаемом дне будущего века [70].

Вот как понимает дни творения сам прот. Лящевский. В третьем дне творения он выделяет два «творческих акта» - отделение суши от моря и появление растительного мира, причем «к первому творческому акту относится Архейская эра земли, а ко второму - ранний Палеозой, т. е. Кембрий, Силур и Девон» [71]. Продолжая последовательно свою мысль, автор пишет через несколько страниц: «Пятому дню

творения соответствует он начала до конца вся Мезозойская эра, Состоящая из трех периодов: Триасового, Юрского и Мелового» [72]. Таким образом, «дни» творения продолжают по мнению «православного эволюциониста» сотни миллионов лет. Известная трудность возникает во всех подобных спекулятивных схемах с четвертым днем, в который, согласно Библии, «Сотвори Бог два светила великая, светило великое в начала дне и светило меньшее в начала ночи, и звезды» (Быт. 1, 16). На этот «день» творения, выходит, приходится десятки миллионов лет Каменноугольного и Пермского периодов, а смысл творения по Ляшевскому, сводится к развеянию в атмосфере облаков и появлению и появлению светил на небосклоне. Никаким более хитрым способом эволюционистам вывернуться не удастся. Описанная схема научно бездарна, а богословски смехотворна.

7. Один неудачный пример построения теории» православного эволюционизма»

Остановимся подробнее на одной вполне серьезно разработанной эволюционной концепции, претендующей на якобы полное примирение научно-критического разума и христианской веры, изложенной в книге епископа Василия (Родзянко) «Теория распада Вселенной и вера отцов». К сожалению, книга преосвященного автора представляет собой апологетику не церковную, а как раз напротив - книга владыки Василия выражает ярким образом позицию антиправославную, еретическую эволюционистскую. Космогония автора не имеет основания ни в Священном Писании, ни в учении Святых Отцов.

Владыка Василий полагает, что в стихе «Се, творю все новое» (Откр. 21, 5), речь идет об эволюции: «В процессе развития мира падшего идет его восстановление, полное преобразование, приуготовляется всеобщее воскресение и окончательная победа в конце веков во Христе Премудрости Божией» [73]. Мысль епископа Василия, во-первых, никак не вытекает из приведенного библейского стиха, а во-вторых, прямо противоречит всему церковному пониманию нового творения как делу рук Божиих. «Во Вселенной вообще и на нашей планете в частности идет также и обратный разрушению и хаосу процесс - эволюция» [74].

Не располагая ни одним аргументом в пользу эволюции среди церковных авторитетов, еп. Василий ничтоже сумняшеся приводит мнение современного космолога Карла Сагана: «Эволюция - это не теория, это научный факт. Достаточно взглянуть на развитие домашних животных и на развитие космоса. Развитие, эволюция всюду» [75]. Сагану для доказательства научного факта «достаточно взглянуть». Но странно, что епископ Василий почему-то верит человеку, про которого тремя страницами раньше писал: что Карл Саган «откровенно говорит, что его религиозная философия, связанная с изучением им космоса - пантеизм в русле восточных религий: буддизма, даосизма и других» [76].

Зачем же, почтеннейший Владыко, выдавать субъективное мнение язычника-пантеиста за «научный факт», и класть этот «факт» в основу христианского мировоззрения? Как-то неубедительно получается. Лучше Вам прислушаться к мнению православного богослова иеромонаха Серафима (Роуза): «Эволюционизм - это не научный факт, а ложная философия, это идеология, глубоко чуждая православному христианскому учению» [77].

За основу эволюции еп. Василий (Родзянко) принимает популярную физическую гипотезу большого взрыва - Big Bang. В качестве главного выразителя этой гипотезы еп. Василий выбирает ученого Стивена Хокинга. Хокинг вводит в рассуждение так называемый антропный принцип, о котором владыка пишет весьма

вдохновенно: «Это задание, эта целеустремленность космоса и называется антропным принципом, потому что этот принцип развития Вселенной после взрыва ведет прямо к человеку» [78]. «На нашем языке *антропный принцип называется Промысел Божий о человеке*. Этот Божественный Промысел известный только Ему Одному, вывел человека из Рая после грехопадения (из-за которого произошел взрыв) и, противоборствуя «князи мира сего», повел изгнанного Адама Своими многовековыми путями («мгновением» для Божественной вечности!) на эту, уже устроенную Им для него землю, чтобы спасти его Своим Божественным Воплощением и снова вернуть в Рай и с ним вместе - всех его потомков» [79].

Таким образом, по епископу Василию Родзянко, космология выглядит следующим образом. Наш мир эволюционирует от большого взрыва (то есть грехопадения) к тому состоянию первоначального рая, который потерял нами через грехопадение Адама. Прямо выходит научная фантастика. После взрыва образовались со временем звезды и планеты, а «оставшиеся после этого три миллиарда лет пошли на биологическое развитие, которое из простейших живых существ создало постепенно тех, кто сумел мысленно «вернуться» своим расчетам в большой взрыв» [80].

Получается, что за миллиарды лет эволюции «от простейших живых существ до атеиста Хокинга и «православного» епископа Родзяки, сумевших «мысленно вернуться» в большой взрыв. При этом епископ Василий даже не замечает того, что данная концепция несовместима с Моисеевым описанием творения в книге Бытия, поскольку Big Bang - начало эволюции - отождествляется с грехопадением Адама, а согласно Библии, Адам был вершиной творения, его венцом. Согласно Божьему Откровению и его толкованию Святыми Отцами, к появлению Адама в раю развитие неба и земли завершилось. «И совершишася небо и земля и все украшение их. И совершил Бог в день шестый дела Своя, яже сотвори, и почи в день седьмый от дел Своих, яже сотворил» (Быт. 2, 1-2).

Главное содержание книги еп. Василия заключается в том учении, которого и близко не содержится ни в Библии, ни в учении Святых Отцов. Учение это заключается в том, что Адам первозданный будто бы представляет собой совокупность личностей всех остальных представителей вида Homo Sapiens. Автор так и пишет: «Адам ... - наименование, как первого человека, так и всей совокупности человечества - *все-Адам* (с приставкой «кол» древних еврейских толкований) [81].

Правда здесь лишь в том, что такое учение об Адаме Кадмоне, совокупном вселенском человеке действительно содержится в талмудическом иудаизме, и является характерной чертой учения еврейской Каббалы. Л.А. Тихомиров в этой связи отмечает: «Позднейший толкователь Каббалы, Исаак Лория, полагает, что вместе с Адамом было создано множество душ, которые составляли коллективно одну душу, так что падение Адама было общим грехом всех душ. В этом виде Каббала сходна с Гермесом Трисмегистом, в учении которого, впрочем, нет коллективной души, а есть лишь коллективное падение» [82].

Но ни в писании Ветхого и Нового Завета, ни в творениях Отцов Церкви подобного взгляда нет и никогда не было. Если бы такое учение в православной традиции встречалось, еп. Родзянко не преминул бы подтвердить его хотя бы одной цитатой. Но *ни одна* из приведенных автором святоотеческих цитат не подтверждает его мысли. Все «доказательства» основываются на комментариях в виде следующей авторской вставки, вклинивающейся зачем-то в текст святителя Григория Богослова: «Термин «целый Адам» и «человек» у всех каппадокийцев равнозначны, тождественны в толковании Библии как «все человечество»» [83]. Но это замечание - отнюдь не каппадокийское, а епископа Василия (Родзянко).

Не находя возможности подкрепить свои рассуждения высказываниями Святых Отцов, еп. Василий пускается в настоящую авантюру. «Есть в Предании изображающий грехопадение образ, приписываемый свт. Василию Великому. Специалисты утверждают, что в дошедших до нас сочинениях свт. Василия такого текста нет; однако другой его подлинный текст, выражающий такую же мысль, косвенно указывает на возможное первоавторство» [84]. Какой «другой его подлинный текст» имеет в виду еп. Родзянко так и остается загадкой. Зато приводится образ псевдо-Василия Великого: «Представьте себе драгоценный сосуд, падающий и разлетающийся на мелкие куски. Осколки падают один ближе, другие дальше и, соответственно, быстрее и дольше, в зависимости от расстояния. Сосуд – Адам» [85]. Смысл данного образа сводится к тому, чтобы признать всех людей за «Адамовы осколки».

Но сам святитель Василий Великий нигде не говорит о раскалывании души Адама на души своих потомков-осколков. Напротив, он ясно говорит о смерти Адама, постигшей его лично за грех преслушания. «Он, как согрешил по причине худого произволения, так, так умер по причине греха. *Оброци бо греха смерть*. В какой мере удалился от жизни, в такой приблизился к смерти, потому что Бог – жизнь, а лишение жизни – смерть. Поэтому Адам сам себе уготовал смерть через удаление от Бога, по написанному: *яко се удаляющии себе от Тебе погибнут*» [86]. Епископ Василий (Родзянко) пытается приписать свою мысль святителю Василию Великому, но делает это весьма неискусно.

На этом аргументация владыки В. Родзянко не заканчивается. После явно неудачной попытки опереться на авторитет свт. Василия Великого, он делает еще менее оправданную попытку опереться на авторитет апостола Павла. Из того, что святой ап. Павел называет Христа новым Адамом, епископ Василий делает обескураживающий вывод: «Трудно себе представить, чтобы ап. Павел, хорошо знавший св. Писание и св. Предание древних евреев, употребил эту аналогию без мысли об Адаме как о «Все-Человеке», поскольку именно в этом ее суть» [87]. Но позвольте, Владыко! Если даже допустить, что каббалистическое учение об Адаме как Все-человеке уже было сформулировано и осмыслено иудейскими книжниками в апостольскую эпоху, то причем же здесь Христос?? Зачем же путать Божий дар с яичницей?

Следующий вывод еп. Василия просто помрачителен: «Таким образом, предание о все-человечности Адама, то есть о том, что во Адаме было сотворено все человечество, следует полагать восходящим к ап. Павлу и от него дошедшим к свт. Василию» [88]. Можно ли так спокойно приписывать каббалистическое учение авторству апостола Павла и *яко апостолов единоправным* Святым Отцам? Почему же тогда их не превозносят в Талмуде? И Ап. Павел ни разу в своих посланиях не называет ветхого Адама Все-Человеком. Такого словоупотребления Православная Церковь вообще не знает.

Читая книжку еп. Василия не перестаешь удивляться, насколько его собственные мысли идут в разрез с теми святоотеческими цитатами, которые он приводит. Выводы владыки Василия никак не вытекают из утверждений Отцов Церкви. Приведем пример такого неожиданного умозаключения. Еп. Василий приводит отрывок из толкования свт. Григория Нисского на Песнь Песней Соломона: «:Се добра еси искренняя моя. Потому прежде сего не была ты добра, что, став чуждою Первообразной красоты, от дурного сближения с пороком изменилась до гнусности. Смысл же сказуемого таков: естество человеческое сделалось готовым принимать все, что ему по мысли; и к чему приведет его склонность произвола, в то и изменяется:» [89]. Сразу после конца цитаты, без абзаца и каких-либо разделений

еп. Василий делает свой вывод: «Так свт. Григорий видит и падение (во Адаме), и спасение Человечества (во Христе) в лицах, а не просто в «естестве» безлично: «невеста», «дева», «душа»: в борении со злом на пути к добру» [90]. Но Владыко, (оденьте очки и перечитайте - ???)! Святитель Григорий сам свидетельствует против Вас, когда пишет, что в Адаме мы пали не как личности, но «естество человеческое сделалось готовым принимать все, что ему по мысли». Изменилось от грехопадения Адамово (и как следствие - наше) человеческое естество, природа, но вовсе не мы пали как личности. Не было такого. Первородный грех не наш с Вами, Владыко, а Адамов, Адам-праотец как личность за свой грех - единственный известный нам его грех - каялся. «Седе Адам прямо рая, и свою наготу рыдая, плакаше: увы мне, прелестию лукавою увещанну бывшу и окрадену и славы удалену! Увы мне, простотою нагу, ныне же недоуменну! Но, о раю, ктому твоя сладости не наслаждуся, ктому не узрю Господа и Бога моего и Создателя, в землю бо пойду, от неяже и взят бых, Милостиве Щедрый, вопию Ти: помилуй мя падшего!» [91]. Мы же все, в отличие от первозданного Адама, в раю изначально не были, дело покаяния до конца не совершили и райское достоинство себе не стяжали.

Ошибка еп. Василия, быть может, отчасти коренится в путанице лингвистической. Дело в том, что слово «человечество» имеет два различных значения. Одно - современное, русское: «человечество» есть совокупность всех людей, человеческих личностей. Привычно слышать о «прогрессивном человечестве», об интересах человечества» и т. п.

Другое употребление этого слова - более архаичное, и означает человеческую природу, то есть те признаки, которыми каждый из детей Адама отличается от иных живых и неживых творений. Так понимаемое «человечество» можно сопоставить с выражениями «зверье», «камень» и т. п. Так понимаемое «человечество» часто сравнивают со словом «божество», когда, например, говорят о двух природах во Христе Иисусе. Одни действия Господь совершал по Своему «человечеству», то есть по Своей человеческой природе, другие действия - по Своему «божеству», то есть по Своей природе божественной.

Таким образом, слово «человечество» двузначно: в одних случаях оно включает понятие личности (ипостаси), в других - лишь природу (усию). В подзаголовке названия книжки еп. Василия означено: «Каппадокийское богословие - ключ к апологетике нашего времени». В этой связи автор совершенно справедливо пишет: «Центральным пунктом, около которого вращалась терминологическая работа каппадокийцев, явился вопрос о разграничении понятий усия (сущность) и ипостась» [92].

Пишет владыка Василий правильно, но тут же сам оступается и «под свою анафему падоша». «Уникальность каппадокийского богословия: возможна только при наличии веры в «первобытную доброту» во Адаме всего сотворенного в нем человечества» [93]. «В Адаме было сотворено все человечество» [94]. Если понимать, что по природе - да, аминь. Но епископ Василий изволит разуместь «человечество» не по природе, а как раз по ипостаси, то есть лично: «Если Адам - «осколок», то что же мы, все остальные? «Осколки»! Все люди, когда-либо жившие на земле, находящиеся на ней теперь и будущие, - «Адамовы осколки»» [95]. Нет, уважаемый, Владыко, простите! Ни Библия, ни Святые Отцы нечего не писали про «раскалывание» личности Адама. Адам не «раскололся», а умер: «И быша вси дние Адамовы, яже поживе, лет девять сот и тридесять, и умре» (Быт. 5, 5) Точно такое же выражение «поживе: и умре» употребляет Библия и про потомков Адамовых. Священное Писание и Отцы говорят про Адамово падение, изменение природы в результате грехопадения - было. Потеря райского достоинства - была. Ризы кожаные

- были получены. Но чтобы «расколосась» личность Адама - где это написано? Адам как личность остался самим собой и после рождения Каина и Авеля. Странно думать иначе. Природа Адама передается потомкам не путем «раскалывания», а путем рождения.

Все мы унаследовали не личность, а именно природу Адамову, его падшую пораженную грехом природу. Мы имеем по слову св. Максима Исповедника «удобоползновение ко греху». Подобным образом, дети всегда унаследывают (получают в наследство) не личность, а природу своих родителей. Напрасно еп. Василий пытается уверить нас, будто святой апостол Павел думал иначе.

Приведем характерное рассуждение апостола языков, когда он сравнивает низшее священство левитское с высшим священством «по чину Мелхиседекову». «И да сие реку: Авраамом и Левий приемляй десятины, десятины дал есть. Еще бо в чреслах отчих бяше, егда срете его Мелхиседек» (Евр. 7, 9-10). Блаженный Феофилакт Болгарский так поясняет мысль Павлову: «Показывает, каким образом Левий дал десятины, говоря, что так как праотец дал десятины, то и он дал в силу того, что будучи уже в чреслах Авраама, имел родиться от семени его, хотя еще не родился» [96]. Аналогия с Адамом намечается вполне явственная. Адам пал перед дьявольским искушением - и падшую природу унаследовали все сущие от Адама. Авраам принял благословение от Мелхиседека и передал ему десятую часть своего имени (Быт. 14) - и сущие от семени Авраама по достоинству своему стали не выше Мелхиседека. Дети первозданного Адама лично не совершали адамова греха, но унаследовали проклятую землю, данную в наказание их прародителю. Левий лично не кланялся Мелхиседеку, не получал от него благословения и не давал ему десятины, но это сделал его прадед Авраам, и потому левиево священство ниже священства Мелхиседекова. Это - мысль апостола Павла. Очевидно, что странное учение епископа Василия (Родзянко) никак не совпадает с ясным апостольским учением.

Мы видели, что еп. Василий неудачно пытается обосновать свою неправославную теорию «Адамовых осколков» на авторитете апостольском и святоотеческом. И уж совсем напрасно к своему немощному списку он добавляет еще одно имя: «Православный богослов и крупный ученый новомученик о. Павел Флоренский в известном труде «Столп и утверждение истины» исследует вопрос *творения всего человечества в Раю* и всеобщего грехопадения во Адаме» [97]. Владыка Василий не мог не знать, что именно в этом вопросе о. П. Флоренский больше всего искажает православное учение, будучи главным выразителем софианской ереси. Последнее обстоятельство делает концепцию владыки В. Родзянко, изложенную в его книжке, еще менее заслуживающей принятия Православной Церковью.

8. Один пример неудачной защиты «православного эволюционизма»

Известный православный публицист дьякон Андрей Кураев уже не единожды высказывался как убежденный эволюционист. По его мнению, «христианская традиция: склонна понимать «шесть дней» творения как шесть основных эпох возникновения мироздания. Вопрос о длительности этих «дней» считается не имеющим вероучительного характера» [98]. Между тем, в Православии, в отличие от протестантских кругов, под «христианской традицией» принято понимать традицию Святых Отцов. Мысль отца дьякона была бы убедительной, если бы подтверждалась мнением отцов Церкви. К сожалению, привести святоотеческих цитат о. Андрею не удастся по той простой причине, что их просто нет. Как мы

показали выше, церковное Предание всегда воспринимало Шестоднев достаточно буквально.

Дьякона Андрея Кураева в газете «Русь Православная» обвинили в ереси по многим пунктам (большинство из которых - фикция). Отвечая своему оппоненту в «РП» № 20, о. дьякон оправдывается следующим образом.

«Так сотворены ли светила раньше земных растений или позже?» - вопрошает он. «Я же в объяснении этого вопроса опираюсь на книгу сербского богослова прот. Стефана Ляшевского «Опыт согласования современных научных данных с библейским повествованием в свете новейших археологических раскопок и исследований». Здесь чутье подводит церковного публициста. Ссылаться на прот. Стефана Ляшевского не следует потому, что его богословие о Шестодневе не православно, а еретично, являют собой чистый эволюционизм. Отец Андрей пытается также подтвердить свое общее с прот. Ляшевским мнение двумя ссылками - на св. Иннокентия Херсонского и Дидима Слепца. Однако тщетно: приведенные им цитаты никак не подтверждают идей эволюционизма.

Наконец, в ход идет весьма опасный и ответственный аргумент - будто бы «Св. Григорий Богослов также не считает необходимым неукоснительно следовать буквальной хронологии Шестоднева» [99]. Такое весьма странное заявление о. дьякон подкрепляет соответствующей цитатой. «Было некогда, что все покрывала черная ночь, не просиявал еще любезный свет зари, солнце не пролагало с востока огненной стези, во все, одно с другим смешанное, и связанное мрачными узами первобытного хаоса, блуждало без цели. Ты, блаженный Христе, прекрасно распределил каждой вещи свое место в мире и прежде всего указал быть свету; а потом округлил величайшее из чудес - звездное небо, проникнутое светом солнца и луны. В подножие же неба положил мою землю; потом горстями земли связал море, а морем землю, так что вес это (небо, море, земля) составило мир» [100]. При этом замечается, что «этот текст можно понять так, что свет был оформлен в светила прежде создания «моей земли»».

Но всякому ясно, что приведенный текст святителя Григория Богослова можно вовсе и не пытаться понимать так извращенно. Более того, никто не вправе приписывать Святому Отцу позицию, противоречащую его собственным словам, напрочь отвергающим ересь эволюционизма и утверждающим православное библейское понимание Шестоднева. «И, как рассуждаю, в начале Бог сотворил не этот органический и солнечный свет, но не заключенный в тело и в солнце, а потом уже данный солнцу освещать всю вселенную. Когда для других тварей осуществил Он прежде вещество, а впоследствии облек в форму, дав каждому существу устройство частей, очертание и величину; тогда, чтобы соделать еще большее чудо, осуществил здесь форму прежде вещества (ибо форма солнца - свет), а потом уже присовокупляет вещество, создав око дня, то есть солнце. Посему к дням причисляется нечто первое, второе, третье и так далее до дня седьмого, упокоевающего от дел, и сими днями разделяется все сотворенное, приводимое в устройство по неизреченным законам, а не мгновенно производимое Всемогущим Словом, для Которого промыслить или изречь значит уже совершить дело» [101]. Мысль свт. Григория выражена предельно четко: в начале сотворен свет (первый день), потом (в четвертый день) из этого света Бог создает «око дня, то есть солнце». При этом дни творения не отменяются, не переставляются и не переосмысливаются, но, напротив, определенно указывается. Что «сими днями разделяется все сотворенное».

Напрасно пытаются эволюционисты находить подтверждение своим еретическим мыслям у Святых Отцов.

Отчего же А. Кураев, снискавший себе славу православного миссионера и ревнителя, готов так легко поступиться отеческим Преданием в вопросе о Шестодневе? Нам думается, что его бдительность, как и у некоторых ревностных христиан, притуплена тем, что эволюционистские идеи за последние 100-150 лет проникли в систему церковного образования. Из-за этого они в стенах духовных семинарий, академий и богословских институтов уже не воспринимаются многими как чужеродное апостольскому Православию учение. Сами преподаватели духовных школ порой перестали замечать, что естественнонаучное понимание первых глав книги Бытия диссонирует с толкованием Святых Отцов. Рационализм пожирает веру, не оставляя места духовному восторгу. Одной из жертв такого модернистского восприятия вопросов о творении мира, похоже стал и дьякон Андрей Кураев. Он сам так пишет о шести днях творения: «Если чудо растянуть во времени, - оно не перестанет быть менее чудесным» [102]. Наверное, не станет. Но кто же дал грешному человеку право «растягивать» во времени действие Божьего чуда?! Сами эти попытки растянуть, развернуть, обкорнать свидетельство Писания довольно смутительны. Так «растянуть» можно и дни тления четверодневного Лазаря, и количество насыщенных пятью хлебами, и все вообще свидетельства о чудесах Ветхого и Нового Завета, имеющие какую-либо количественную меру. Исказить можно любой священный текст, икону, любой древний документ. Вопрос в том, чего ради идти на такие действия? Неужели в угоду научно-критической мысли стоит поступаться неложным Божиим Откровением?

Дьякон Андрей Кураев не скрывает мотива, который, который позволяет ему так легко сходить с традиционных православных позиций в вопросах о творении - убежденность в том, что это вопрос «не догматический», а потому, следовательно, и не принципиальный. В статье «Может ли православный быть эволюционистом?» - он пишет: «Да, в христианстве бывают моменты необходимой «жертвы интеллектом». Но эта жертва должна быть принесена догмату о Троичности Единого Бога, а не «догмату» о точном числе часов миротворения» [103]. Тема достаточно серьезная, а стиль слишком игривый. Похоже, вопрос не решается, а от него желают отмахнуться. Эволюционизм, к сожалению, посягает не на выдуманные смехотворные «догматы», а на сами устои христианства, и поэтому является самой настоящей ересью. Этого отец Андрей явно недооценил.

Любопытно было бы проследить за ходом рассуждений дьякона-миссионера. Он начинает статью с рассказа о том, что был приглашен на биофак МГУ, т. е. в собрание убежденных эволюционистов, и был принят прохладно. «И лишь после того, как на следующей встрече я пояснил, что в православии возможно *иное прочтение* первых глав книги Бытия - отношения с аудиторией наладилось» [104].

Но беда вся в том, что у Святых Отцов другого понимания книги Бытия нет. И весь миссионерский успех отца дьякона в последующие встречи со студентами биологами был не успехом уловления душ в сети апостольского Православия, но, увы, стал еще большим запутыванием учащихся в сети *ереси эволюционизма*, в которой они пребывали со школьной скамьи.

Пусть в следующий раз о. Андрей придет с лекцией в акушерское училище и, чтобы не возлагать сверх необходимого на людей бремена тяжкие и неудобноносимые, не будет настаивать на том, что Пресвятая Богородица стала Матерью, пребывая Девой. Так, по всей вероятности, будет легче уловить практикующих гинекологов, специалистов по этим вопросам, в сети вдохновенной проповеди. Не потребуется от слушателей ни «жертв интеллектом», ни логического скачка, да и в союзники найдется кого взять - протестантов всего мира, которые «не настаивают» на догмате о приснодевстве Богородицы Марии: Однако, такое миссионерство, очевидно, также

не будет проповедью Православия, но лишь утвердит людей в ереси и хуле. Совсем не так проповедовал в афинском Ареопаге святой Апостол Павел. Похвалив греков за их благочестие, апостол языков не постеснялся назвать безумную для эллинов весть о воскресении Христа из мертвых. «Слышавше же воскресение мертвых, овии убо ругахуся, овии же реша, да слышим тя паки о сем. И тако Павел вышел от среды их» (Деян. 17, 32-33).

Положительное содержание христианского благочестия не может зависеть от того, в какой аудитории говорит проповедник - перед язычниками, биологами-эволюционистами или акушерами-гинекологами. Даже малая ревизия Священного Предания Церкви может привести к великим догматическим искажениям.

Вольное перекраивание Шестоднева приводит к переосмыслению всего мироздания - вопросов, связанных с Адамом, его грехопадением, его искуплением кровью Иисуса Христа. О. Андрей пытается представить в виде абсурда никем не предлагавшийся «догмат» «о точном числе часов миротворения». Но он не замечает за своей усмешкой, что речь идет вовсе не об этом, а о вещах более серьезных. Так в Символе Веры можно было бы потешиться над «лишними» словами: «при Понтийстем Пилате». Казалось бы, какое значение для нашей веры имеет имя иудейского прокуратора, при котором кровью Богочеловека был заключен Новый Завет? Не стоит ли, осмеяв эту «недогматическую» вставку в вероучительный текст, отредактировать Никео-Цареградский Символ?

Однако всякому православному христианину должно быть ясно, что указание в Символе Веры на Пилата является конкретной исторической привязкой, причем не произвольной и безразличной, но вполне определенной. Так написано и в Катехизисе: «Для чего сказано, что Иисус Христос распят при Понтийстем Пилате?» - «Дабы означить время, когда Он распят». Но точно такие же мотивы - достоверности и исторической привязки - требует четкого определения времени жизни Адама, как мы верим не в «какого-нибудь» Адама, а в библейского. Никакого повода для потехи здесь не видится.

Тема об эволюции явно не удастся отцу Андрею. О других вопросах он пишет ярче и вернее. Приведем характерный пример рассуждений о дьяконе. «Тема сотрудничества Бога и творения возникает в Библии *еще задолго до того*, как напрямую пойдет речь о человеке» [105].

На неопита, который ни разу в жизни не держал Библию в руках, фраза может произвести сильное впечатление, особенно если к этому заметить, что один Ветхий Завет составляет 1282 страницы церковно-славянского текста. Но любой человек, открывший первую главу первой библейской книги, сразу заметит, что уже 26 стих книги Бытия повествует о сотворении Адама. Остается понимать фразу А. Кураева так, что выражение «еще задолго до Адама «означает» за 6 неполных дней». Ни на каком языке ни в каком переводе прочитать по-другому не удастся.

О. Андрей пытается сам прояснить, что он имеет в виду: «Различные *периоды* в истории бытия начинаются с призыва Божия к самостоятельности земли» [106]. Непонятно только, почему он употребляет вовсе нетрадиционное слово «периоды» вместо общепринятых «дней».

Далее о. Андрей пытается доказать наличие эволюции на земле, опираясь на мнение Святых Отцов. Правда при этом он дважды забивает гол в свои ворота, приводя свидетельство ровно противоположные своей мысли. Василий Великий: «земля вдруг (т. е. внезапно, а не в процессе долгого времени!! - свещ. К.Б.) приближается ко времени рождения». Блаженный Августин: «Бог все создал разом». Непонятно, чему стоит больше удивляться - тому ли, как согласно все святые не допускают эволюционистской трактовки Библии, или тому, что этого в упор не

замечают эволюционисты.

И уж действительно смешно после этого звучит следующая фраза: «Но в Православии нет ни текстуального ни доктринального основания для отторжения эволюционизма» [107].

Характерно для всех эволюционистов, что когда они отчаиваются найти поддержку своим мыслям у Святых Отцов, то ничтоже сумняся пытаются выискивать авторитеты среди профессоров. Это оказывается сделать гораздо проще. Ряд имен приводит в своей статье и А. Кураев, но убедительнее и привлекательнее его позиция от этого не становится. Скорее наоборот.

Самой нейтральной из цитируемых о. Андреем богословских позиций является мнение профессора А.И. Осипова: «Принципиально допустимы и креационная и эволюционная гипотеза». К сожалению, согласиться даже с таким примирительным компромиссом можно лишь до тех пор, пока данное семя не прорастит убивающий Адама анчар. Высказывание: «Принципиально допустима и гипотеза о том, что библейский Адам был, и гипотеза о том, что его не было» - звучит уже больно по-эншейновски. Научные гипотезы как мирные овечки могут пастись на нашем мысленном лугу - но лишь до тех пор, пока мы не заметим, что под шкурой одной из овец по кличке Эволюция проглядывает серая морда волка-людоеда, готового сожрать Адама. Отец Андрей! Волк!! Ату его!

Справедливой и от того печальной можно признать одну мысль А. Кураева: «Спокойное отношение к эволюционизму - это традиция православного академического богословия». Отец дьякон верно отмечает один из плодов апостасии XX века. Но, слава Богу, эта позиция не отражает мнения всей Церкви. Не все архиереи такие модернисты, как упомянутый о. Андреем архиеп. Михаил (Мудьюгин); не все священники такие либералы, как прот. Василий Зеньковский. Личное общение автора этих строк со старцами и монахами Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, Псково-Печерского монастыря и с другими благочестивыми христианами позволяет свидетельствовать, о не увядшем в нашей Церкви святоотеческом преемстве. Эта же живая нить, связующая с древними отцами, чувствуется в книгах иеромонаха Серафима (Роуза). Отец Андрей сам признается: «Что же касается позиции о. Серафима (Роуза), то я не могу сказать, что она ошибочна». Правда, к сожалению, он тут же продолжает свою мысль, изменяя ее содержание: «Просто это - не единственная позиция, которой имеет право придерживаться православный человек» [108]. Но антиэволюционистские труды о. Серафима (Роуза) содержат не альтернативное богословское суждение по общим вопросам, а обличают *ересь*. Причем характер ереси эволюционизма такой, что не допускает взаимного полупрониновения в Православие.

В IV веке были еретики ариане, но были и известные еретики *полуариане*. Ересь первых была осуждена Церковью на I Вселенском Соборе, а ересь вторых - на II Вселенском Соборе (как омиусийское и духоборческое учение Македония). Вспомним, что ариане учили о Сыне Божиим, что Он *не единосущен* Отцу; полуариане - что Он *подобносущен* Отцу; но оба мнения были отвергнуты католическим Православием, учившим, что Сын *единосущен* Отцу Небесному. Таким же образом, не имеет никакого отношения к Православию ни «чистый» эволюционизм Дарвина, ни «телеологический» эволюционизм Т. Шардена. Чистый безбожный эволюционизм, по типу дарвинского, вполне может быть уподоблен арианству, напроць лишаящему Христа божественного достоинства. «Телеологический» эволюционизм, по типу шарденовского, не устает повторять, что все многомиллиардное (многомиллиарднолетнее) развитие Вселенной, включая появление жизни и человека, происходило «по воле Божией», при этом он

навязывает Богу для творения мира выдуманный людьми механизм - эволюцию. Поэтому «телеологический эволюционизм» вполне можно сравнить с полуарианством, желавшем видеть во Христе опосредованное подобосущие божества. Но Православие отрицает эти богословские лжеучения как в отношении Христа, так и в отношении творения. Кафолическая Церковь содержит учение о единосущности лиц Святой Троице, и учение о творении мира Богом в шесть библейских дней, без всяких эволюционистских отрицаний или навязчивых перетолковываний.

(Смеем надеяться, что наше сравнение ересей арианства и эволюционизма не будет никем воспринято искаженно. Речь идет, разумеется, не о тождестве или п о д о б и и Сына Божия творению, а о том, что Православие утверждает против ариан - равное божество Сына и Отца, против эволюционистов - непосредственное, без всякой эволюции - креационистское создание мира по Божественному Слову: «Яко Той рече - и быша, Той повеле - и создашася»).

Так что отмеченную о. Андреем Кураевым эволюционистскую «традицию православного академического богословия» надо не воспевать, а изживать. Каких еще еретических «традиций» не возникнет в нашей Церкви, если каждую из них мы будем так защищать и лелеять!

И напрасно о. Андрей взялся защищать эволюционизм в Православии путем нетрадиционного прочтения библейского текста. Зачем, например, про выражение «райский сад» - по-еврейски «ган эден» - отец дьякон пишет, что его «скорее стоит перевести словом «огород»? Сколь бы ни была эта версия трактовки приемлема с точки зрения лингвистики, мысль эта столь экстравагантна, что не может приблизить читателя к традиционному церковному пониманию. Такого рода рассуждения способны лишь выявить остроту ума автора, но никакого отношения не имеют к истинному содержанию Священного Писания.

О. Андрей пишет: «Уход животных не есть смерть, но есть нечто, подобное уходу человека. Если мы говорим «смерть Сократа» - то мы не имеем права это же слово применять в высказывании «смерть собаки»: Животные исчезали из бытия, прекращали свое существование в мире до человека. Но это не смерть» [111].

Мысль о. дьякона патетическая и душетрогательная. Кто же посмеет сравнить смерть Сократа и смерть собаки? Даже неловко как-то оспаривать такие чеканные афористические утверждения. Однако мысль А. Кураева несостоятельна, поскольку и по нормам русского и по нормам древнееврейского языка мы не только «имеем право», но обязаны и для Сократа и для собаки использовать все-таки одно и то же слово «смерть» (евр. - «мот»). А душещипательные рассуждения о необходимости применять в разных случаях разные выражения подобны глубокомысленным рассуждениям известного литературного персонажа, гробовщика Безенчука, который разработал свою классификацию. По его терминологии один «дуба дал», другой «приказал долго жить», а третий «сыграл в ящик» и т. д. Конечно, о собаке мы обычно говорим, что она «сдохла», а о праведнике, что он «почил в Боге». Но не вынося приговора о дальнейшей участи пациента, и врач и ветеринар при летальном исходе констатируют: «смерть наступила от:».

Подобные аргументы в защиту эволюционизма и в опровержение учения Церкви о том, что Бог смерти не сотворил, выглядят скорее комичными, чем убедительными. Но отнюдь не комичным является повод, ради которого излагает о. Андрей свою аргументацию. Повод этот самим А. Кураевым осознается как догматический и вероучительно значимый. Он справедливо пишет: «Связь греха и смерти *догматически* (то есть - *вероучительно значимо*) устанавливается словами апостола Павла», и далее приводит сами слова из послания к Римлянам: «Посему

как одним человеком грех вошел в мир и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5, 12).

Неужели не ясны апостольские слова «грех вошел *в мир*»? Неужели после этих слов благочестивому христианину захочется предлагать рассмотрение фантазмагорий «дочеловеческого» и «внеэдемского» мира? Как ни странно, А. Кураев именно ради этой богословской спекуляции написал свою статью. Он так и указывает: «Богословски неприемлемость для православного мышления идеи эволюции может быть доказана только в том случае, если будет разъяснено; каким образом допущение сменяемости поколений животных в мире *дочеловеческом и внеэдемском* может ущемлять:» [109].

Отец Андрей, позвольте Вас перебить. Перечитайте приведенный Вами Павлов стих о том, каким образом «грех вошел *в мир*» и к чему это привело. Если этого мало, примите толкование на этот стих блаженного Феофилакта: «Грех и смерть вошли *в мир* через одного человека Адама» [110]. Святоотеческая мысль никак не допускает наличия смерти в мире до греха Адама, даже за границами эдемского «огорода»: Кстати, райский сад был устроен Богом не после сотворения Адама, а за три дня до того. Согласно толкованию преп. Ефрема Сирина, «Бог насадил рай в третий день, и сие объясняется словами: *и прозябе Бог от земли всякое древо красное в видение и доброе в пищу. А чтобы показать, что повествуется здесь именно о рае, присовокуплено: и древо жизни посреди рая, и древо еже ведет разумительное добро и лукаво* (Быт. 2, 9)» [111].

Но, простите, отец Андрей, Вас пришлось перебить. Дадим Вам завершить свою фразу: «: может ущемлять сознательность участия христианина в спасительных церковных Таинствах» [112]. Отец Андрей! «Сознательность участия» в Таинствах здесь вовсе ни при чем. Дети и больные могут участвовать в церковных Таинствах и не вполне «сознательно», однако благодатно и спасительно. С другой стороны, еретики и сектанты могут вполне «сознательно» участвовать в своих крещениях и хлебопреломлениях, но, как известно, не всякая такая «сознательность» дает спасительную благодать.

Вопрос надо ставить иначе: есть ли в том или ином учении противоречие традиционному святоотеческому пониманию догматов или нет? Если есть - это ересь. Если нет - «частное богословское мнение». Эволюционизм прямо противоречит словам апостола Павла и Святым Отцам. Поэтому эволюционизм - ересь. И не нужно, даже в целях «миссионерских», пытаться предлагать оригинальные трактовки известных догматических утверждений для того, чтобы оправдать антицерковное учение.

О. Андрей завершает свою статью двумя вопросами. Первый - при отрицании эволюционистского толкования Библии «что именно неприемлемого я в нем вижу?» Наш ответ: полное противоречие единодушному пониманию Святых Отцов.

Второй вопрос: «Что именно вредящего делу спасения людей есть в осуждаемом мною мнении? Наш ответ: наличие догматического искажения православного мировоззрения, или другими словами *ересь*. Ничего более вредящего делу спасения людей не существует.

9. Вместо заключения. Притча о снежке

Представим себе, что некий мальчишка слепил снежок и кинул его в стенку. Траектория полета снежка может быть легко рассчитана для любого сколь угодно долгого времени. Но реально снежок будет лететь не бесконечно, как позволяет предположить уравнение его движения, а лишь до момента попадания в стенку.

Аналогично рассуждая не трудно описать, как «мог бы» двигаться снежок до момента его бросания рукою мальчика (продлевая мысленно назад во времени параболическую траекторию движения тела, брошенного под углом к горизонту). Формула легко позволяет это сделать. Но физического смысла в такой экстраполяции также, очевидно, не будет ни какого, поскольку еще минуту назад до броска данного снежка не существовало: он попросту не был еще слеплен.

Пример со снежком подобен нашему отношению к Вселенной, к видимому миру. Изучая его законы, мы можем строить самые достоверные и убедительные Прогнозы, расчеты «траекторий движения». Надо лишь не забывать, что согласно Божию Откровению на пути движения нашего снежка-вселенной Господом устроена некая «стенка», знаменующая конец этого мира. Такой конец, дальше которого привычного нам мира уже не будет как такового. «Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе, и силы небесные подвигнутся. И тогда явится знамение Сына Человеческого на небеси, и тогда восплачутся вся колена земная, и узрят Сына Человеческого, грядуща на облацех небесных с силою и славою многою» (Мф. 24, 29-30). «Небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут» (Мф. 24, 35).

Подобным же образом, изучая астрономическую, геологическую, палеонтологическую, археологическую и прочие науки, мы, конечно, можем фантазировать о том, как миллионы и миллиарды лет «могла бы» в прошлом эволюционировать Вселенная к нынешнему наблюдаемому состоянию. Но если мы верующие христиане, то мы не должны забывать, что было состояние Вселенной, о котором неложно свидетельствует в евангельском стихе (Ин. 17, 5) Сам Сын Божий - «прежде мир не бысть», или по-русски «прежде бытия мира».

В некий момент «в начале», подобно тому, как мальчишка слепил свой снежок из снега, так Всемогущий Бог сотворил небо и землю. Только Бог, как учит Святая Православная Церковь, сотворил мир «из ничего». И насколько бессмысленно исследовать траекторию снежка до того, как он был слеплен мальчиком, настолько же неразумно изучать мир, его законы и гипотетическую «эволюцию» прежде самого акта творения.

Литература

1. Иером. Серафим (Роуз), Православный взгляд на эволюцию // Приношение православного американца, М.: 1998, стр.515.
2. Св. Иринея Лионский, Пять книг опровержения лжеименного знания, Кн. 1, гл. 13.1., «Паломник» - «Благовест», М.: 1996, стр. 57.
3. Св. Иринея Лионский, кн.1, гл.11.1, стр. 52.
4. Священник Тимофей, православное мировоззрение и современное естествознание, «Паломник», М.: 1998
5. Иером. Серафим (Роуз), Православный взгляд на эволюцию:, стр.461.
6. Иером. Серафим (Роуз), Православное понимание книги Бытия, М.: 1998, стр. 23.
7. Свт. Иоанн Златоуст, Беседы на книгу Бытия, Бес.2.2, // Творения, т.4, СПб, 1898, стр.9.
8. Диакон Даниил Сысоев, Летопись начала, М.: Сретенский мон., 1999, стр. 43.
9. Епископ Василий (Родзянко). Теория распада вселенной и вера отцов. Каппадокийское богословие - ключи апологетики нашего времени. Паломник, М.: 1996, стр.71-72.
10. Свт. Феофан Затворник, мысли христианина: на субботу 22 недели.
11. Свт. Василий Великий. Беседы на шестоднев // Творения. Ч.1. свято-Троицкая Сергиева лавра, 1909, стр.139.
12. Прот. Иоанн Кронштадтский, ПСС, т.1, СПб, 1893, стр.79.
13. Свт. Василий Великий, Беседы на Шестоднев // Творения, Ч.1, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900, стр. 33.
14. Там же, стр.70.
15. Там же, стр.107.
16. Добротолубие, Т.5, стр.181.

17. Там же.
18. Там же.
19. Свт. Иоанн Златоуст, Беседы на послание к римлянам, Бес.14.5, М.:, 1994, стр.664.
20. Там же, стр.665.
21. Требник.
22. Свят. Иоанн Златоуст. Беседы на книгу Бытия, Бес.8.8, стр.60-61.
23. Свят. Григорий Нисский. Об устройении человека, «Аксиома», СПб, 1995, стр.53.
24. Иером. Серафим (Роуз). Православный взгляд на эволюцию:, стр.479.
25. Льюис К.С. Размышления о псалмах, // Мир Библии, РБО, 1994/1. стр.31.
26. Там же, стр.33
27. Свят. Григорий Нисский. стр.90.
28. Там же, стр.92-93.
29. Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, СПб, 1894, Кн.2, гл. 12, стр.79.
30. Преп. Ефрем Сирий. Толкование на первую книгу, то есть на книгу Бытия, // Творения, Т.6.Сергиев Посад. 1901, стр. 210-211.
31. Свят. Афанасий Великий. На ариан слово второе, // Творения, Т. 2, Сергиев Посад, 1902, стр.287.
32. Свт. Василий Великий. стр.35.
33. Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на книгу Бытия, Бес.6.5, стр.47.
34. Свт. Димитрий Ростовский. Летопись. Подворье Св-Троицкой Сергиевой Лавры, М.:, 1998, стр.11-12.
35. Там же, стр.30-31.
36. Священник Тимофей. Православное мировоззрение:, стр.31.
37. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории, «Москва», М.:, 1997, стр.124.
38. Там же, стр.117
39. Там же, стр.122
40. Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви, Ч. 2, М.:, 1994, стр.176.
41. Там же.
42. Там же
43. Там же, стр.176-177
44. Там же, стр.177
45. Там же, стр.179
46. Прот. А. Мень, как читать Библию, Брюссель, 1981, стр.34.
47. Свт. Григорий Нисский, стр.69-70.
48. Там же, стр.65.
49. Прот. Сергей Антиминсов, Протоиерей Александр Мень как комментатор Священного Писания, // сети «обновленческого православия», «Русский вестник», М.:, 1995, стр.193.
50. Прот. А.Мень, стр.571.
51. Блаж. Феофилакт Болгарский. Толкования на послания св. апостола Павла, СКИТ, М.:, 1993, стр.34.
52. Свящ. Ал. Борисов, Побелевшие нивы, М.:, 1997, стр.140.
53. Там же, стр.137.
54. Свящ. Георгий Кочетков. «Идите, научите все народы». Катехизис для катехизаторов, М.:, Издание «Свято-Филаретовской московской высшей православной школы», М.:, 1999, стр.97-98.
55. Там же, стр.98.
56. Там же, стр.98.
57. Там же, стр.104.
58. Там же, стр.104.
59. Александрова О., Рукова С. Сотворение мира, // С нами Бог, 1994, №4.
60. Свт. Василий Великий, стр.87.
61. Александрова О., Рукова С.
62. Свт. Василий Великий, стр.70
63. Муравник Г.Л., // «Православная беседа», №5, 1997, стр.37.
64. Муравник Г.Л., // «Православная беседа», №2, 1997, стр.30.
65. Буфеев С.В. Эволюционизм в православии, // «Благодатный огонь», №2, «Москва», 1998, стр.69-70.
66. Прот. Стефан Ляшевский, Библия и наука о сотворении мира, М.:, 1997, стр.5.
67. Там же, стр.6.
68. Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, стр.128.

69. Архиеп. Макарий. Православно-догматическое богословие, Т.1, СП б, 1857, стр.420.
70. Диакон Даниил Сысоев. Летопись начала, стр.61-62.
71. Прот. Стефан Ляшевский, стр.19.
72. Там же, стр.27.
73. Епископ Василий (Родзянко), Теория распада вселенной и вера отцов. Каппадокийское богословие
74. Еп. Василий (Родзянко), стр.28.
75. Там же.
76. Там же, стр.24.
77. Иером. Серафим (Роуз). Православный взгляд :
78. Еп. Василий (Родзянко), стр.36.
79. Там же, стр.38.
80. Там же, стр.36.
81. Там же, стр.59.
82. Тихомиров Л.А., Религиозно-философские основы истории, стр.229.
83. Еп. Василий (Родзянко), стр. 94.
84. Там же, стр.59
85. Там же.
86. Свт. Василий Великий, Беседа о том, что Бог не виновник зла // Творения, т. IV, стр.60.
87. Еп. Василий (Родзянко), стр.60.
88. Там же.
89. Там же, стр.118.
90. Там же.
91. Триодь постная, Неделя сыропустная, славник на Господи воззвах.
92. Еп. Василий (Родзянко), стр.98.
93. Там же, стр.120.
94. Там же, стр.50.
95. Там же, стр.59.
96. Блаж. Феофилакт Болгарский, Толкования на послания св. апостола Павла, Скит, М., 1993, стр.613.
97. Еп. Василий (Родзянко), стр.61.
98. Диакон Андрей Кураев. Школьное богословие, «Благовест», М., 1997, стр.105.
99. Диакон А. Кураев. Партийное мышление не терпит противоречий // «Русь православная» №20, 1999.
- 100.Свт. Григорий Богослов. Похвала девству // Творения, Т.2, Троице-Сергиева Лавра, 1994, стр. 134.
- 101.Свт. Григорий Богослов, Слово 44 на неделю новую, на весну и на память мученика Маманта, // Творения, Т.1, стр. 656-657.
- 102.Диакон Андрей Кураев. Школьное богословие, «Благовест», М., 1997, стр.105.
- 103.Диакон Андрей Кураев. Может ли православный быть эволюционистом? Рукопись доклада, представленного на конференцию «преподавание в Православных школах вопросов творения мира, жизни и человека». Москва, 29-30 окт. 1999 г., РПУ им. Св. ап. Иоанна Богослова.
- 104.Там же.
- 105.Там же.
- 106.Там же.
- 107.Там же.
- 108.Там же.
- 109.Там же.
- 110.Блаж. Феофилакт Болгарский.
- 111.Преп. Ефрем Сирин. Творения, Т.6, стр.231.
- 112.Диакон Андрей Кураев. Может ли православный быть эволюционистом.